

Том Б.

Стоун

СТРАШКИ

ГОНКИ
СО СКЕЛЕТОМ

ЭКСМО

УДК 820(73)
ББК 84(7США)
С 81

И/Амер)

Tom B. STONE
GRAVEYARD SCHOOL:
THE SKELETON ON THE SKATEBOARD

Перевод с английского И. Турбина

Разработка серийного оформления
художника В. Щербакова

Централизованная
библиотека

Серия основана в 2000 году

Система

гос. центра

С 81 Том Б. Стоун
Гонки со скелетом: Повесть/Пер. с англ. И. В. Турбина. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 128 с., илл. (Серия «Страшилки»).

ISBN 5-04-009412-4

Затаив дыхание, вглядываются Скейт и Викки в сплывающую темноту. Так вот он какой, таинственный скейтбордист, что, по слухам, катается в гнилом месте со зловещим названием «Дорога Мертвеца»! Кто же он: знаменитый гонщик-ас, безумец-самубийца или... «Или это призрак несчастного, что когда-то погиб на этой дьявольской дороге и покоится на заброшенном кладбище неподалеку?» — с замиранием сердца думают брат с сестрой и решают проверить именно эту невероятную и жуткую версию. Холдея от страха, ребята пробираются в лабиринте могил — и едва не падают как подкошенные. В зловещем лунном свете прямо на них неумолимо надвигается...

УДК 820(73)
ББК 84(7США)

Copyright © 1994 by Tom B. Stone
Published by arrangement with Random
House Children's Books a division
of Random House, Inc.,
New York, New York, USA.
All rights reserved

© Издание на русском языке.
ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 2002
© Оформление. ЗАО «Издательство
«ЭКСМО-Пресс», 2002

ISBN 5-04-009412-4

Глава I

«Я СДЕЛАЮ ЭТО!»

Увидев могилы, он подумал, что ему пришел конец.

Быстро передвинул ногу на заднюю часть своего скейтборда и резко свернул. Скейтборд вырвался у него из-под ног и полетел кувырком.

Скейт Макгроу ударился руками о старый надгробный памятник, стоявший у края дороги, которая проходила вдоль кладбища. Он упал и слушал, как колеса его скейтборда грохочут где-то далеко внизу по склону холма.

И потом все затихло, кроме жуткого завывания ветра, который постоянно дул между памятниками старого кладбища, что располагалось на холме позади их школы. Кладбищенской школы.

— Хорошо приложился, — сказал Скейт.

Потом поднял лицо и увидел старый гранит памятника, нависшего над ним. Он прочитал надпись: «Покойся с миром».

Скейт простонал, закрыл глаза и продолжал неподвижно лежать. Может быть, он останется здесь навечно. Так и будет лежать, пока не умрет.

А может быть, он уже умер.

— Вставай, — сказал голос над ним.

Скейт испугался. Подтянул пальцы ног в своих высоких кроссовках и скрестил пальцы рук в изодранных защитных перчатках. Только после этого он открыл глаза. И сел.

На дороге стояла Викки Уэйлсон и смотрела на него сверху вниз.

На ней были рваные джинсы, чудовищный пурпурный свитер, защитные перчатки, такие же драные, как и у него, поношенные кроссовки, украшенные эмблемами, и ярко-зеленый шлем.

Скейт поморщился. У него тоже были рваные джинсы, свитер и высокие кроссовки. Но свитер был серого цвета, шлем белый, а кроссовки — черные.

Потом Скейт понял, что Викки держит два скейтборда — свой, раскрашенный в пурпурный, красный и зеленый цвета, и его собственный.

И с облегчением увидел, что его скейтборд целехонек, несмотря на то что он так неосторожно с ним обошелся.

— Он даже не поцарапался, — сказала Викки. — Может быть, только окантовка пострадала немного.

Она имела в виду узкую полоску пластика, которая опоясывала доску.

Внимательно глядя на Скита своими карими глазами, она продолжала:

— Мне казалось, что ты не собирался снова спускаться по крутым поворотам Дороги Мертвеца.

Скейт скорчил гримасу. Его двоюродная сестра была сушая язва. И ему не нравилось, каким тоном она напоминала ему о том, что он когда-то говорил.

— Ну, ладно. — Викки подождала, пока Скейт поднимался. Потом передала ему его скейтборд. — Скажу тебе на всякий случай. Это невозможно. И тебе надо было бы знать об этом, Скейт Макгроу. Еще никому не удалось устоять, спускаясь по крутым поворотам Дороги Мертвеца.

Скейт вздохнул. Викки всегда была права.

Они оба взглянули на холм. Над ними висела узкая дорога, раздваиваясь в том месте, где стояли два громадных утеса. Та ее часть, которая шла вниз, вдоль кладбища от этих скал, называлась Дорогой Мертвеца. А правое ответвление — Холмом Скейтборд.

Старая фермерская дорога по склону Холма Скейтборд, которой теперь никто не пользовался, полого спускалась вниз и исчезала в деревьях. С другой стороны леса она выходила на

Гроув Рoad, главную дорогу, которая шла из города.

А вот спуск по Дороге Мертвеца сплошь состоял из крутых поворотов. Один из таких поворотов вел прямо на узкий мост с высокими перилами, перекинутый через глубокий поток с холодной, как лед, водой, протекавший через кладбище. А за мостом шел очень крутой спуск с резким поворотом вокруг холма. Потом шел еще более крутой спуск туда, где когда-то стояла церковь. На месте бывшей церкви располагались стоянка машин и кладбище.

Скейт часто думал, уж не от этого ли кладбища возникло название спуска — Дорога Мертвеца. Или тут дело в другом? Может быть, кто-то разбился насмерть на этом спуске и похоронен в одной из могил?

Никто этого не знал. Никто даже не навещал это старое кладбище, сюда не забредали даже ученики стоявшей неподалеку школы, которая была известна под названием Кладбищенская.

Когда Скейт не катался на скейтборде, он сидел на уроках в этой школе. Так же, как и его двоюродная сестра Викки. А сидя за партой, Скейт постоянно смотрел в окно класса.

Смотрел на крутой спуск Дороги Мертвеца.

— Еще никто не спускался *живым* по Дороге Мертвеца, — сказала Викки. — Может быть, ты бросишь это дело? У тебя ничего не получится. Ну и ладно, сам знаешь, есть много других трюков.

— Легкий трюк каждый может сделать, — наконец возразил Скейт.

Он повернулся и снова побрел к вершине холма.

Викки остановилась и подбоченилась

— Что все это значит? Я могу сделать любой трюк, и ты это знаешь, Скейт Макгроу! И скоро я научусь еще кое-чему. Вот подожди.

— Ты слишком спешишь, так можно шею свернуть, — сказал Скейт.

— И это говоришь мне ты, — язвительно заметила Викки. — Ну, посмотрим. Ты что, хочешь попробовать еще раз или как?

Скейт покачал головой. Викки поспешила присоединиться к нему. И они молча проделали весь путь к вершине холма.

А сверху открывался вид, приводящий в трепет.

Кладбищенская школа располагалась на окраине города, и кроме нее, кладбища да нескольких фермерских домов, расположенных вдоль Гроув Рoad, были видны только леса и поля. За ними начиналась дорога, которую все называли Скейтборд Хилл. Это была грязная разбитая дорога, которую постепенно поглощал лес.

Когда-то эта дорога имела официальное название, но теперь об этом никто уже не помнил. Теперь все в Кладбищенской школе называли ее Скейтборд Хилл.

Никто, кроме Скейта, даже не пытался спуститься на скейтборде по Дороге Мертвеца. Все

спускались по Скейтборд Хилл. Там был отличный пологий спуск.

Но в последнее время для Скейта этого стало недостаточно. Он не хотел останавливаться на достигнутом и мечтал о большем. Считал, что езда на скейтбордах должна быть включена в программу Олимпийских игр. И серьезно хотел стать лучшим скейтбордистом во всем мире.

Совершенно серьезно.

Оставаясь в одиночестве, когда Викки уже уходила домой, он тренировался в невероятных поворотах и скачках, пренебрегая силой земного тяготения. Он хотел придумать столь уникальный и невозможный трюк, который был бы назван его именем. Такой трюк, который стали бы делать на Олимпийских играх.

Но ему не повезло. Он упал. Все сорвалось.

Казалось, он старался как мог. И он стал винить во всем эти повороты на Дороге Мертвеца.

Скейт опустил на землю скейтборд и поставил на него ногу. За его спиной солнце начинало заходить. Он посмотрел перед собой, на свою тень. Почувствовал позади порыв ветра, который присоединился к холодному ветру, дующему над кладбищем.

— Ты считаешь, что это правда? — спросила Викки, наверное, уже в тысячный раз в своей жизни. — Ты на самом деле думаешь, что есть могила, которая светится в темноте, вон там?

Она не ожидала, что Скейт ответит ей. Он редко это делал. Но он был ее двоюродным бра-

том, она знала его всю свою жизнь и не обращала на это внимания. Она тоже опустила на землю свой скейтборд, поставила на него ногу и немного наклонилась вперед, наблюдая за ним краешком глаза. Ей нравилось стартовать раньше Скейта, чтобы подразнить его.

Но прежде чем она смогла двинуться с места, Скейт спросил:

— Ты слышала это?

Викки выпрямилась.

— Слышала — что?

Они оба долго вслушивались, в то время как солнце садилось все ниже и ниже, а их тени на земле становились все длиннее. Но единственным звуком было завывание ветра.

Викки нахмурилась.

— Ну да. Это забавно, — сказала она. — Это звучит, как колеса? Колеса от скейтборда.

Викки и Скейт обернулись и посмотрели назад, на край холма. Но никто оттуда не спустился на скейтборде по направлению к ним.

И никого не могло быть на склонах холма под ними.

Солнце теперь будто упало за край земли. Сразу стало темно и холодно.

— Скоро наступит ночь, — сказала Викки.

Она не добавила, что ей вдруг стало страшно. Волосы у нее на шее стали дыбом, по рукам пробежали мурашки.

Она оттолкнулась и поехала вниз по склону Скейтборд Хилл.

Скейт последовал за ней. Он обогнал ее у

самого выезда на поворот к Дороге Мертвеца и свернул на Скейтборд Хилл только в самый последний момент.

— Эй! — окликнула его Викки. — Подожди меня!

Викки ехала вслед за Скейтом, стараясь не глядеть на Дорогу Мертвеца. Она не сводила с него глаз, пока дорога не углубилась в лес и кладбище не исчезло из вида. Она сконцентрировалась на спуске и старалась не обращать внимания на тревожное чувство, будто кто-то следит за ними.

Кто-то. Или что-то.

Она так ни разу не оглянулась.

А если бы оглянулась, то увидела бы, что была права.

Глава II

СМЕРТЕЛЬНЫЙ НОМЕР

Кладбищенская школа была большим зданием, с белой отделкой и широкой, полой лестницей, ведущей к главной двери. Каждое утро, перед занятиями, пришедшие пораньше ученики собирались на ступеньках, строго соблюдая порядок — первоклассники внизу, шестиклассники наверху. Со своих мест на лестнице ученики наблюдали за теми, кто приходит позже.

А изнутри доктор Мортхаус, директриса школы, следила за учениками.

Скейт всегда появлялся на своем скейтборде или нес его в руках, в зависимости от погоды. Он частенько опаздывал, но никогда не приходил слишком рано.

На следующее утро после своей очередной неудачи на спуске по кривой Дороге Мертвеца Скейт подъехал к подножию лестницы как раз в тот момент, когда прозвучал первый звонок и ученики толпой повалили к главной двери. Он, не сходя с доски, начал подниматься по лестнице — сначала передние колеса на ступеньку, которая была перед ним, потом задние колеса на

ту же ступеньку, потом снова передние, а потом — задние, так и продвигался вверх.

Довольный собой, он взглянул наверх. И остановился.

У дверей стоял Ганнибал Лукр, заместитель директрисы. Мистер Лукр потирал свои пухлые руки и улыбался во весь рот. Этот толстячок постоянно носил коричневые костюмы и яркие галстуки и всегда зачесывал седеющие волосы на одну сторону, чтобы скрыть сверкающую лысину. Он часто завершал объявления, которые делал по внутреннему школьному радио, напоминанием: «Помните, мальчики и девочки, я ваш друг!»

Скейт как-то не удержался и заметил после объявления Лукра: «Ему будет нелегко занять друзей».

Скейт вообще мало говорил, но это замечание сделало его почти таким же знаменитым, как и его скейтборд.

— Райан, — сказал мистер Лукр, радостно потирая руки.

Скейт не ответил. Он почти забыл свое настоящее имя.

— Мы знаем, что езда на скейтбордах запрещена в школе, разве не так, молодой человек?

Вместо ответа Скейт нажал ногой на конец скейтборда и подхватил его руками, словно доску хотели у него отобрать.

Мистер Лукр чуть отступил назад и хихикнул.

— Но ты ведь не собираешься ездить на нем по коридорам, верно?

Скейт нахмурился.

Мистер Лукр ждал.

Скейт нахмурился еще больше.

Мистер Лукр вытащил из нагрудного кармана носовой платок и вытер руки. Потом засунул платок обратно и сказал:

— Ну ладно, так уж и быть, заходи, хотя подниматься на скейтборде по школьной лестнице запрещено, сам знаешь. Правила есть правила.

Мистер Лукр стоял в ожидании.

Прижимая скейтборд плотно к себе, чтобы не задеть им заместителя директрисы, Скейт проскользнул в дверь школы. Быстро прошел к своему шкафчику и открыл его. Выложил пару книг и записную книжку на пол и аккуратно поставил скейтборд в шкафчик. Засунув книги в рюкзак, он захлопнул дверцу шкафчика и повернулся.

Перед ним был пустой ровный коридор. Скейт никогда не ездил на скейтборде в школе, но часто мечтал об этом. Он вздохнул. Еще целых семь часов терпеть, прежде чем можно будет спуститься по дорожке Скейтборд Хилл.

И по крутым поворотам Дороги Мертвеца.

Скейт вбежал в класс аккуратно со звоном, занял свое обычное место у окна и повернулся, чтобы посмотреть в него.

Издалека в ярком солнечном свете Дорога Мертвеца казалась извилистой лентой, выходящей между покосившимися надгробными па-

мятниками. Узкий мост был похож на маленькую игрушку. И если бы здесь не было этих памятников, все это было бы похоже на картинку из детской книжки его маленькой сестры.

— ...Скейт Макгроу, — слышался голос мисс Кемп.

Скейт в удивлении поднял голову и увидел, что все в классе смотрят на него.

— Ну, Скейт, ты сегодня здесь или нет? — спросила мисс Кемп, держа карандаш над классным журналом.

— М-м... — Скейт замялся. — Здесь.

В классе раздались смешки. А смазливая Полли Хенна, которая сидела на первой парте, сдвинув ножки и сложив руки на столе, сказала:

— Он никогда ничего не слышит.

Она повернулась и через плечо посмотрела на Скейта.

Мисс Кемп чуть улыбнулась и продолжила переключку. Скейту нравилась мисс Кемп. Она была порядочной училкой, не вредной.

И он снова переключил внимание на вид за окном.

Спуск по кривой Дороге Мертвеца. Прошлым летом он там тренировался. Очень серьезно.

И считал, что подготовлен.

Это стало навязчивой идеей. Он смазывал свой скейтборд, регулировал колеса. Он целую неделю в деталях продумывал этот трудный маршрут. Скейт слышал, что именно так поступа-

ют олимпийские чемпионы, прежде чем поставить рекорд.

Но что-то вынуждало его держать все это в секрете. Он даже Викки ничего не сказал. Вот когда он сделает это, спустится по извилистой Дороге Мертвеца, то всем расскажет.

А тот день был идеальным для спуска на скейтборде. Теплый, но не жаркий, и ветер дул не слишком сильно. Скейт спустился с вершины холма на обычной скорости. А когда достиг развилки дороги, то и не подумал свернуть на легкий спуск по Скейтборд Хилл.

И все еще на небольшой скорости проехал между двух утесов.

И вдруг ему стало очень, очень холодно. Казалось, что скейтборд набирает скорость сам по себе. Скейт почувствовал, что подошвы его кроссовок будто скользят по доске, вместо того чтобы твердо стоять на ней.

Теряя равновесие, он чуть выпрямился. Он до сих пор краснел при воспоминании о том, что сделал такую глупость. В таком положении гораздо труднее управлять скейтбордом.

Ему казалось, что дорога под ним покрыта стеклом.

Он стремился держаться внешней стороны дороги на поворотах. Вид моста, который надвигался на него с ужасной скоростью, пугал его.

Скейт упал, скорость была так велика, что он не успел выставить вперед руки, чтобы смягчить удар. Он оставил на дороге изрядный клок

ФИЛИАЛ №4

Централизованная
библиотечная
система
г.о. Сызрань

своей кожи и получил две большие ссадины, несмотря на то что был в джинсах, высоких кроссовках, толстых носках и защитных перчатках.

К тому же он сломал ключицу.

Скейт не помнил в точности, что было потом. Он повернулся на спину и понял, что его рука бессильно повисла. Превозмогая боль, Скейт поискал взглядом свой скейтборд и увидел, что он валяется у перил моста, перевернутый вверх колесами, которые вращались с тихим жалобным скрипом.

На какой-то момент Скейта охватила паника. «Я угробил свой скейтборд, — подумал он. — Это куда хуже, чем сломанная ключица».

И то сказать, скейтборд был что надо: хорошо отшлифованная кленовая доска, хорошие колеса, защитный кант, охватывающий доску со всех сторон.

Скейт трепетно относился к своей доске и постоянно заботился о ней. Они были друзьями. И доска никогда не подводила его.

До тех пор, пока он не рискнул спуститься по извилистой Дороге Мертвеца.

А может быть, она и не подвела его. Может быть, это он подвел ее, стараясь сделать то, к чему не был готов.

Бережно держа скейтборд, он внимательно осмотрел его.

Да, это он мог подвести свой скейтборд, но тот не мог подвести его. Доска осталась цела и невредима, если только не считать свежей, до-

вольно глубокой царапины на окантовке. Успокоенный, Скейт прижал поврежденную руку к груди, другой подхватил скейтборд и побрел домой.

Его родители пришли в ярость, хотя у него хватило сообразительности не сказать им, где он упал. Ему пришлось несколько недель носить руку на перевязи, а отец запер скейтборд на замок до тех пор, пока доктор не сказал, что ключица Скейта зажила.

Это было самое длинное лето в его жизни.

И виной всему — крутой спуск по Дороге Мертвеца.

И сам он с того момента стал совсем другим. Дорога Мертвеца.

Он не успокоится, пока не спустится по ней. Пока не сделает этого, он не может думать ни о чем другом.

Он не испугался. И не потерял самообладания.

И начал сомневаться в том, что еще ни один человек не спустился по этой дороге, при этом оставшись в живых.

— Райан Макгроу, пожалуйста, зайди в кабинет. Райан Макгроу, пожалуйста, зайди в кабинет.

— Это тебя, — сказала Мария Медина, которая сидела позади него, ткнув его в спину.

Скейт в удивлении поднял голову.

— Что он натворил? — спросил Рой Кэрри,

когда Скейт проходил мимо учительницы к двери.

— Что ты сделал, Скейт?

Но Скейт не ответил Рою. Он сам себе задавал этот вопрос.

Так что же он сделал?

Это был самый обычный день: нудная математика, нудная история, нудный английский, тошнотворный завтрак, а вот теперь скучная физика — нет чтобы написать реферат по аэродинамике скейтбордов или по истории этого вида спорта.

Может быть, мистер Лукр передумал и настучал-таки директрисе, что Скейт поднимался по ступенькам парадной лестницы на скейтборде? И почему он ждал почти до самого конца занятий, чтобы сделать это? Но это был не голос мистера Лукра, а школьного секретаря.

На какой-то момент Скейт подумал, не забрать ли ему свой скейтборд из шкафчика. Может быть, ему надо перепрятать его, на случай если мистер Лукр задумает конфисковать его.

Нет. Он не позволит им забрать его скейтборд.

Им придется сначала исключить его. Тогда он сможет уехать в Калифорнию и стать профессионалом. Или начать собирать первую олимпийскую команду скейтбордистов.

Он распахнул дверь кабинета и встретил холодный взгляд мистера Киндербейна, школьного секретаря и управляющего делами.

— Заходи, — сказал мистер Киндербейн, окидывая его недружественным взглядом.

Он шмыгнул носом, будто ему казалось, что ученики как-то странно пахнут.

Скейт кивнул.

— Звонила твоя мама. Тебе сегодня нужно прямо сейчас идти домой. Няня должна пораньше уйти, и тебе придется посидеть с твоей младшей сестрой.

Скейт неожиданно для себя выпалил:

— Я не могу.

Мистер Киндербейн удивленно поднял брови и фыркнул.

— Тогда, может быть, позвонишь от меня своей матери на работу?

Скейт покачал головой.

— Не думал, что ты так поступишь, — сказал мистер Киндербейн.

Он выдернул у Скейта из пальцев бумажку, сделал там отметку и вернул ему.

— Ты теперь можешь идти в класс, Райан. Желаю удачи.

— В чем дело? — тихо спросил Рой, когда Скейт в целости и сохранности вернулся на свое место.

Скейт пожал плечами. Рой был подонок. Он водился с Эдди Гувером, самым противным парнем во всей школе. Скейту было неприятно даже думать об Эдди, а Рой напоминал ему Эдди.

И он с тоской посмотрел в окно на Скейтборд Хилл.

Потом прищурился. Закрыв глаза и снова открыл их.

На какой-то момент ему показалось, будто кто-то спускается по Скейтборд Хилл, явно направляясь к повороту на спуск по Дороге Мертвеца.

Но так никто и не появился между двумя скалами, никто не проехал через мост.

«Это, наверное, солнце», — подумал Скейт, склоняясь над записной книжкой. Он старался больше не смотреть в окно. Уже то, что он сегодня вечером не может пойти туда, было плохо. И ему не стоит снова представлять себе все это.

— Эй, дурочка, куда ты едешь?

— Эй, глупец, кому это ты говоришь? — огрызнулась Викки.

Она вскочила со скейтбордом на бордюр тротуара, потом снова прыгнула на мостовую, легко сманивирровала мимо большого и трехколесного детского велосипеда, объехала спящую на дорожке собаку и высоко подпрыгнула в воздухе, оказавшись снова на тротуаре.

По улице ехал Эдди Гувер на своем большом новеньком скейтборде. У Эдди всегда были новые доски. Он постоянно их ломал, но никогда не чинил их, не заботился о них, никогда не старался разобраться в них. Он просто покупал себе новые.

Он с шумом вскочил на тротуар и поехал рядом с Викки.

Она не обратила на него внимания. Девочка всем сердцем ненавидела этого хулигана и хвастуна. Ростом Эдди особо не вышел, но он был толстяком, начиная от круглой головы на жирной шее и до прямо-таки слоновьих ног. К тому же умом он, мягко говоря, не блистал.

Викки оттолкнулась и направила свой скейтборд вперед, стараясь набрать скорость, но так, чтобы не было похоже, что она старается убежать от Эдди. Она понимала, что не сможет обогнать его, но была уверена, что легко увернется от него.

Это легко будет сделать в следующем квартале, там есть детская игровая площадка, заполненная трехколесными велосипедами, колясками, детьми, играющими в мяч, и малышами с их бестолковыми собаками. Там она отделается от Эдди.

И Скейт жил в конце того квартала.

Она обычно проезжала это место медленно и осторожно. Родители очень волнуются, когда их детей используют как препятствия в слаломе. Но сегодня им придется смириться с этим ...

Эдди ехал совсем рядом. Она чувствовала его дыхание, пахнущее маслом с земляными орехами. Сияние его нового скейтборда чуть не заставило ее ткнуть его в один из его маленьких свиных глазок.

Правда, она не могла видеть его глаз. На Эдди были очки вроде горнолыжных, наколенники, защитные накладки на локтях и шлем, который прекрасно гармонировал со всей его

одеждой, в том числе и с новыми высокими кожаными ботинками на толстой подошве.

И во всем этом прикиде он выглядел еще толще. И еще глупее.

Викки старалась совсем не смотреть на него.

Вместо этого она быстро оглянулась, соскочила с тротуара и пересекла улицу.

Множество детишек катались и бегали перед домом. Еще больше с азартом ездили по дорожкам на своих трехколесных велосипедах. Другие дети, совсем маленькие, мирно играли на дорожках. А с лестниц домов и с крылец родители и няни наблюдали за своими питомцами и за собаками, которые крутились вокруг, лая и гоняясь за мячами.

Эдди был так близко, что коснулся ее плечом.

Викки вскочила на тротуар и въехала во двор.

Эдди снова задел ее плечом. На этот раз сильнее.

Сжав зубы, Викки сделала вираж вокруг стоящего велосипеда.

Эдди объехал его с другой стороны.

Теперь они оба поехали быстрее. Длинный нос громадного скейтборда Эдди выдвинулся вперед. Быстро свернув, толстяк поставил свой скейтборд у нее на пути.

Но Викки ожидала этого. Передвинув ноги на задний конец доски, она сделала ловкий поворот и проскочила мимо, сильно ударив при этом толстяка локтем.

Викки пожалела, что сделала это, когда ее локоть уткнулся в жирный бок Эдди. Толстяк зарычал. И она знала, что значит это рычание. Оно означало: «Ты сейчас умрешь».

Она понеслась что было духу вдоль квартала, проскочив между двумя малышами, которые что-то рисовали мелом на асфальте.

Кто-то закричал:

— Эй, помедленнее!

Но она только увеличила скорость.

И слышала за собой тяжелый рокот колес Эдди.

Если бы только ей добраться до дома Скейта, то у нее появился бы шанс. Тогда их было бы двое против одного.

Скейтборд Эдди наехал на ее доску сзади. Она сделала вираж, чтобы избавиться от него.

— Осторожно! — закричал кто-то.

Двое мальчиков на гоночных велосипедах как раз въезжали с проезжей части на тротуар. С одной стороны был ряд кустов роз. А с другой — пожарный гидрант.

Викки сделала вираж в сторону кустов. Шипы разорвали ей рукав.

— Дорогу! — крикнула она двум велосипедистам.

Мальчишки подняли головы. И увидели, как Викки и Эдди мчатся прямо на них. Один из мальчишек резко затормозил. А другой налетел на него, свалился с велосипеда прямо на дорогу перед наезжающими скейтбордистами и дико заорал.

Взмахнув руками, с бьющимся сердцем, Викки взлетела в воздух над пожарным гидрантом.

Эдди нажал на задний конец своего скейт-борда и резко затормозил, но не удержался на месте и сильно толкнул руками Викки. Та дернулась вперед, высвободилась от изгороди и снова выскочила на тротуар.

Мальчишка разинул рот. Викки была так близко к нему, что могла рассмотреть его зубы. «Одного переднего не хватает», — машинально подумала она.

Родители вокруг закричали.

«Я не смогу перепрыгнуть через велосипед, — пронеслось у нее в голове. — Но если не сделаю этого, то убью мальчишку».

Между велосипедом и пожарным гидрантом не было ни клочка свободного пространства.

Эдди торжествующе захохотал.

«Если я сделаю это, — подумала Викки, — Скейт мне никогда не поверит». У нее не осталось времени размышлять о том, что случится, если ей не повезет.

Взмахнув руками, с бьющимся сердцем, Викки взлетела в воздух над пожарным гидрантом.

Глава III

КТО ЭТО БЫЛ?

Она не совсем понимала, что произошло потом. Когда она зависла в воздухе над красным приземистым гидрантом, вокруг раздались крики и сердитые возгласы.

В следующую секунду она коснулась асфальта на проезжей части, сбоку от тротуара, и машинально пригнулась, чтобы восстановить потерянное равновесие.

На мгновение ей показалось, что весь мир затих, увидев такое.

«Я сделала это», — подумала она.

— Ах ты, паршивка этакая! — раздался сердитый крик кого-то из взрослых.

— ...вот я скажу твоим родителям, — послышался другой голос. — Ну, детка, не плачь!

Эдди перестал смеяться. И Викки услышала его противный голос:

— Ее фамилия Уайлсон! Викки Уайлсон! — кричал он, убегая, в направлении этих сердитых голосов.

Викки не стала оглядываться назад. Она все никак не могла обрести равновесие. Скейтборд совсем перестал ее слушаться, двигаясь зигзагами по улице. И крики замерли далеко позади.

В отчаянии она схватилась за припаркованный автомобиль. Ее руки скользнули по дверной ручке. Викки почувствовала, как ее защитные перчатки царапают дверцу машины, и в последний момент схватилась пальцами за зеркало заднего вида.

Ее скейтборд вырвался из-под нее и покатился через улицу. А зеркало повернулось вверх и сломалось в ее руке.

Она упала на спину прямо на дорогу.

— Ух, — вырвалось у нее.

— Ты упала! — услышала она торжествующий голос. — У тебя ничего не вышло!

Викки села и посмотрела вверх. Перед ней стоял Скейт и держал за руку пятилетнюю сестренку Кристин.

— Я перепрыгнула через пожарный гидрант, — похвалилась Викки, откидывая челку со лба. — Это было так трудно, так трудно, клянусь, но я сделала это. Это было ужасно.

Скейт округлил глаза.

— Эй! Я смогла. Это было бы прекрасно, если бы это не случилось из-за Эдди Гувера. Он во всем виноват! Ты понимаешь?

Скейт кивнул.

Кристин схватила его за руку, стараясь увлечь на другую сторону улицы. Потом нагнулась и взялась за конец скейтборда. И потянула его через улицу, волоча концом по асфальту со звуком, который заставил Викки поморщиться.

— Спасибо, Крисси, — быстро сказала она, забрала доску из рук девочки и поднялась.

— Ненавижу Эдди! — воскликнула Викки. — У, жирный — поезд пассажирный!

Скейт снова кивнул.

— Я смогу обставить его, когда одна нога будет привязана у меня за спиной. Могу побить его с завязанными глазами!

Скейт взглянул на Викки. Она нравилась ему. Но иногда она хвалилась вещами, которые никогда не могла бы сделать. Вот как сейчас.

Но, с другой стороны, иногда она не хвасталась.

— Кто-то должен когда-нибудь хорошенько проучить этого толстяка, — зло сказала Викки.

— Твой скейтборд сломан? — спросила Кристин, указывая на доску.

— Нет! — закричала Викки.

Кристин надула губки.

Викки не обратила внимания на Кристин. И на неодобрительный взгляд, который бросил на нее Скейт. Ей надо было подумать совсем о другом. Она напряженно размышляла, пока они шли по дорожке к дому, где жил Скейт. Размышляла, когда прислоняла свой скейтборд к стене у задней двери его дома. Размышляла, когда они вместе с Кристин и Скейтом сидели за кухонным столом и пили «Флайтджус», любимый напиток чемпионов скейтборда.

Наконец она упрямо сказала:

— В один прекрасный день Эдди Гувер свое получит. И ты тоже это знаешь. Вот я посмеюсь, когда это случится.

Скейт сказал:

— Ты перепрыгнула через гидрант.

Викки посмотрела на Скейта. Скейт посмотрел на Викки.

Она усмехнулась и сделала большой глоток.

— Ха! — фыркнула она. — А ты говорил мне, что я не готова.

Скейт округлил глаза. Но все же усмехнулся ей в ответ. А потом сказал:

— Я тоже буду рад, когда Эдди получит свое.

— Ну вот, застава подонков, — пробормотала Викки про себя.

Эдди Гувер стоял вместе с Роем на краю одной из ступенек лестницы, ведущей в Кладбищенскую школу. Когда Викки подошла поближе, Эдди растопырил руки, начал размахивать ими, поджал одну ногу и сделал вид, что с трудом удерживает равновесие.

— О-о, посмотрите на меня, — закричал он пронзительным голосом. — Я могу перепрыгнуть через пожарный гидрант на своем скейтборде!

Ребята начали оглядываться, чтобы посмотреть на него, и Викки почувствовала, что краснеет.

— Эй, Эдди, — огрызнулась она. — Ты сам — пожарный гидрант. Вот почему собаки вечно крутятся около тебя.

Маленькие глазки Эдди стали еще меньше и еще глупее.

— Да ну?

— Да, и тебе никогда не перепрыгнуть через пожарный гидрант.

— Да ну? — повторил Эдди.

— Осторожнее, Эдди, а то ты истратишь весь свой словарный запас, — поддела его Викки.

«Ну вот, — подумала она. — Теперь он наверняка убьет меня».

Но тут Мария Медина, стоявшая с Полли и Стейси Картер, махнула ей рукой. Викки помала ей в ответ и поднялась к ним по лестнице, прыгая через ступеньки.

— Ну, расскажи нам про это, — попросила Мария.

Викки была удивлена. Откуда Мария могла услышать про ее прыжок через пожарный гидрант? Она знала, что они не стали бы разговаривать с Эдди. И не думала, что они успели поговорить со Скейтом.

— Да это пустяки, — скромно сказала она Марии и другим девочкам.

— Как это пустяки! — воскликнула Мария. — Еще никто не делал такого!

— Уверена, что многие смогли бы, — возразила Викки. — Вот, например, Скейт.

— Это после того, как он спустится по Дороге Мертвеца и останется в живых? — пренебрежительно заметила Полли.

— По Дороге Мертвеца? О чем это ты говоришь? — спросила Викки.

Теперь пришла очередь Марии удивляться.

— О парне, который спустился по Дороге Мертвеца. О чем же еще? Но это мог быть и не парень, — задумчиво добавила она. — Никто не видел его вблизи.

— Что за парень? О чем это вы говорите? — воскликнула Викки.

Стейси откинула волосы на плечи:

— А почему ты так кричишь?

— Я вовсе не кричу.

— Кто-то спустился вниз по Дороге Мертвеца, — перебила ее Полли.

Она аккуратно огладила свою юбочку, розовую, в тон розовой же в белую полоску блузке, розовым чулкам и розовой с белым лентой, которой был стянут пучок ее светлых волос.

— Я так и знала, что Скейт не будет первым, да и ты тоже, — добавила она.

Викки не удержалась и посмотрела вниз, на свои ноги. Она тоже носила розовое. Ярко-розовые кроссовки. Но как Мария и Стейси, да и все в школе, кроме Полли, она носила джинсы. На Марии были великоватые ей джинсы старшего брата и темно-зеленый свитер с высоким воротником. Стейси носила хлопчатобумажные рубашку и куртку. А на Викки были свитер с капшоном и ее любимая бейсбольная кепочка.

Викки решила, что розовое Полли не идет. Игнорируя ее саму и ее презрительную, самодовольную усмешку, Викки сказала:

— Когда это произошло? Кто видел это?

— Вчера вечером. Какие-то третьеклассники видели это, когда у них была тренировка по европейскому футболу. Это не были ни ты, ни Скейт, верно?

Викки в глубоком раздумье покачала головой. Вчера вечером она старалась не погибнуть в столкновении на скейтбордах с этим противным Эдди Гувером. Вчера вечером Скейт торчал как проклятый дома со своей сестренкой.

— А кто-нибудь уже сказал Скейту? — спросила Викки.

Полли самодовольно ухмыльнулась.

— Еще никто не видел Скейта этим утром, — ответила Стейси.

Другие согласно кивнули.

— Я не могу поверить в это. А что, этот парень был хорош? Как это произошло?

— Это все, что я знаю, — сказала Мария.

И тут Полли сказала:

— А вот и Скейт.

Викки быстро обернулась. И начала спускаться вниз по лестнице навстречу Скейту. Но Эдди тоже поджидал Скейта.

Как только Скейт опустил ногу на первую ступеньку, Эдди наступил на конец скейтборда и подхватил его руками, легким и небрежным движением. «Неудивительно, что Эдди ненавидит Скейта, — подумала Викки. — И неудивительно, что и я тоже ненавижу Эдди». И тут она услышала, как Эдди окликнул Скейта.

— Эй, Скейт! — сказал Эдди голосом, в котором слышалось фальшивое дружелюбие. — А ты молодец!

Скейт озадаченно посмотрел вверх.

— Я слышал, что ты вчера вечером спустился по крутой Дороге Мертвеца.

Нахмурившись, Скейт покачал головой.

— Скейт, — сказала запыхавшаяся Викки, которая успела спуститься вниз. — Мне надо кое-что сказать тебе.

Скейт поднял руку, прося Викки немного обождать. И продолжал смотреть на Эдди.

— Ну да, — повторил Эдди. — Мы все об этом слышали, верно, Рой?

Рой усмехнулся, как шакал.

— Они говорят, будто ты исчез, как только закончил спускаться. Поэтому я хотел быть первым, кто поздравит тебя, — сказал Эдди.

Викки стояла достаточно близко, чтобы увидеть, как побледнел Скейт. Но тот сказал только:

— Да?

— Это был ты, верно? — спросил Эдди с широкой глупой улыбкой на лице.

— Нет, — ответил Скейт.

— Жаль, — сказал Эдди. — Я ошибся. Мне надо было бы знать, что ты никогда не смог бы спуститься по крутой Дороге Мертвеца.

С этими словами он разразился смехом. Рой и все вокруг Эдди последовали его примеру.

Прозвучал первый звонок. Все еще смеясь, Эдди и его дружки повернулись и с самодовольным видом направились к дверям школы.

— Может быть, все это не так, — сказала Викки. — Я ненавижу Эдди.

— Это так, — согласился Скейт.

Ему хотелось остаться одному.

Он тоже ненавидел Эдди. Хуже того, он возненавидел бы всякого, кто опередил бы его, спустившись по извилистой Дороге Мертвеца.

Он никогда не завидовал никому, кто в чем-то был лучше него. Знал, что ему надо было еще многому научиться.

Но никогда не допустил бы, чтобы его определили.

Глава IV

«ЭТО ПРИВИДЕНИЕ!»

— 4 то-то он не появляется, — сказала Викки. — Кто бы он ни был. Скейт не ответил. Он, согнувшись, притаился возле своей доски, обхватил руками колени и смотрел вниз, на спуск по Дороге Мертвеца.

Викки вздохнула и откинулась назад, на траву.

— Уже солнце садится, Скейт, — сказала она. — А вон и звезды высыпали. Уже поздно.

— Ммм, — промычал Скейт.

— А мне холодно. И есть хочется.

Вдруг что-то свалилось сверху, с веток дерева. Викки покосилась наверх и заметила:

— Вот уже и летучие мыши стали вылетать... — А знаешь, Скейт, может быть, тот, кого здесь видели, это и не человек вовсе. Я вспомнила, как мы с тобой были здесь и слышали какие-то звуки. — И Викки таинственно понизила голос.

— А что, если это привидение?

Скейт покачал головой. Мысли Викки работали в каком-то жутком направлении. Он здесь торчит, чтобы увидеть настоящего чемпиона по скейтборду, истинного мастера, который по-

явился неизвестно откуда, чтобы спуститься по крутому спуску Дороги Мертвеца, а она болтает о привидениях.

Иногда, слушая Викки, было трудно поверить, что они со Скейтом родственники, и при этом довольно близкие.

— Так может быть, — настаивала Викки. — Ты сам знаешь, что говорят люди. — Дорога Мертвеца получила такое название потому, что какой-то мальчишка на скейтборде не смог ... Бум! И все. Навсегда. Понимаешь, что я имею в виду?

— Нет, — ответил Скейт.

Но он прекрасно понимал, что она хотела сказать. Он и сам об этом думал. Просто не хотел ей говорить.

Может быть. Все-таки они как-никак родня. А Викки продолжала:

— И вот этот парень вернулся, понимаешь? Мы сделали что-то такое, что обидело его привидение, а может быть, это неприкаянный дух, но главное, он вернулся и заманивает нас, чтобы... Что ты делаешь? Увидел что-то?

Скейт встал на ноги, взял свой скейтборд. Настало время уходить.

— О, — Викки тоже поднялась с облегчением. — Может быть, он похоронен там, внизу, в могиле, которая, как многие видели, светится в темноте.

И она кивнула вниз, в сторону кладбища.

— Нет, это мастер высшего класса, — сказал Скейт и, повернувшись к Викки, добавил, не в

силах скрыть возбуждения: — Или знаменитый скейтбордист. Он здесь тайно тренируется.

Когда Скейт рассуждал таким образом, его вовсе не задевало то, что кто-то спустится по крутой Дороге Мертвеца раньше него.

— Ну да, верно, — саркастически заметила Викки и вдруг остановилась. — Подожди! Ты слышишь?

Они как раз дошли до двух утесов.

И сзади слышали тихое поскрипывание, словно от не совсем хорошо отрегулированного колеса движущегося скейтборда.

— Может быть, это он, — еле выдохнула Викки. — Идем скорее!

Сгорая от желания первой увидеть таинственного скейтбордиста, она первой побежала в темноту на другую сторону утесов.

И тут же закричала.

Она то подпрыгивала, то чуть не падала на дорогу, стремясь обратно, к Скейту. У нее так расширились глаза, что были видны все белки вокруг зрачков.

— Это он. Привидение! Это о-о-н!!! — пронзительно кричала Викки.

Что-то белое возникло позади нее.

Скейт чуть не уронил свой скейтборд. Он не мог поверить своим глазам.

Это существо схватило Викки за лодыжку.

Викки бешено отбивалась:

— Нет, нет, нет! — визжала она.

Стараясь крепко держать свой скейтборд,

Викки бешено отбивалась:
— Нет, нет, нет! — визжала она.

Скейт бросился вперед и схватил руку Викки своей свободной рукой, чтобы выручить ее.

И тут понял, что привидение смеется.

Тут появилось еще одно привидение и присоединилось к первому. И тоже рассмеялось.

Первое привидение сорвало с себя белое одеяние. Второе сделало то же самое.

Эдди Гувер и Рой Кейм стояли перед ними и смеялись до упада.

— Это привидение! Это привидение! — пропичал Эдди, передразнивая Викки.

— О, не трогайте меня, — прибавил Рой.

Викки с трудом поднялась на ноги. Скейт делал вид, что осматривает свой скейтборд.

Ему надо было бы догадаться, что Эдди выкинет что-нибудь этакое.

— Пошел ты! — вскричала Викки, оттолкнула Эдди в сторону и припустилась вниз по склону.

Скейт последовал за ней. Викки так ничего и не произнесла, когда они шли мимо кладбища к автостоянке. А сверху до них доносился смех Эдди и Роя, до тех пор, пока они не достигли дороги.

Казалось, Викки не хотелось ничего говорить и в школе на следующий день. Она пришла попозже, чтобы не встретиться с Эдди и Роем.

Она попалась в коридоре доктору Мортхаус и была отмечена как опоздавшая.

Она провела остаток дня, словно приросшая

к своему месту. Сидела тихо, со сложенными руками, погруженная в раздумье.

— Все уже позади, — сказал ей Скейт.

— Спасибо, что напомнил, — огрызнулась Викки. — Теперь скажи это Эдди.

А Эдди целый день, увидев Викки, стонал высоким голосом:

— Это привидение! Это привидение!

— Эдди мерзавец, — сказала за завтраком Мария Медина Викки. — Когда-нибудь он получит свое.

— Когда-нибудь, но еще не скоро, — вздохнула Викки, глядя через зал столовой на тот стол, где сидел Эдди со своими друзьями.

— Но ты же не веришь в привидения, не так ли? — спросила Полли. — Это же все бабушкины сказки.

— Полли, — протянула Викки, наклоняясь вперед и стараясь придать себе как можно более угрожающий вид. — Заткнись!

Полли покраснела и уткнулась в свою тарелку.

— Я могу говорить все, что захочу, — проворчала она, но все же больше ничего не сказала.

В этот вечер Викки заставила Скейта уйти с Холма до того, как начало садиться солнце.

— Мне всегда жутковато здесь, — пожаловалась она.

Когда они дошли до двух утесов, она прошла между ними, гордо вздернув подбородок.

Ничего. Они прошли через мост, их шаги глухо звучали по настилу. Скейт остановился,

и, перегнувшись через перила, посмотрел вниз на узкое, глубокое русло в нескольких футах внизу. Промозглая дымка клубилась над водой. Струи темной холодной воды струились сквозь камни вниз по склону холма.

— Ты чего остановился? — вызывающе крикнула Викки. — Может быть, мы все же пойдем?

— Ты и на самом деле не веришь в привидения, верно? — спросил Скейт, с неохотой повернувшись, чтобы посмотреть на вершину холма.

Викки, прищурившись, взглянула на двоюродного брата:

— А знаешь что? — сказала она. — Ты что-то много говоришь!

Глава V

ВЫЗОВ ПРИНЯТ!

Школа позади. Дорога гладкая. Света много.
День шел своей чередой.

Эдди Гувер и Рой Кейм катались на скейтбордах по спуску Скейтборд Хилл.

Скейт задержался внизу и посмотрел наверх. И не мог поверить своим глазам. Эдди был задавакой, он воровал чужие трюки.

И обманщиком. По крайней мере Скейт так всегда о нем думал.

Но теперь Эдди тренировался в спуске по Скейтборд Хилл. И Скейт должен был признать, что, во всяком случае, катается этот толстяк неплохо.

Потом Скейт более внимательно рассмотрел скейтборд, на котором ездил Эдди.

— Потрясающий, — сказал он, совсем неожиданно для самого себя.

И был рад, что рядом никого не оказалось и никто его не слышал.

Это была потрясающая доска, за потрясающую цену. Скейт знал это, потому что видел ее в витрине магазина этим летом, как раз перед тем, как сломал ключицу. Он даже попросил

продавца достать ее, длинную, отполированную, темно-синюю доску с металлическими вставками, которые сверкали на свету, словно бриллианты.

— Пластик на углеродной основе, — объяснял ему продавец, — упругое, гарантированное от трещин и царапин покрытие. Новое достижение в равновесии и поворотах. Можешь попробовать на ходу.

Скейт с благоговением поставил скейтборд на пол в проходе магазина и прокатился на пробу. Это был краткий, но блаженный миг. Доска словно приросла к его подошвам. И в любой момент могла взлетать на воздух, как ковер-самолет.

— Мы получили всего одну такую, — сказал продавец, забирая доску и помещая ее снова в витрину. — Она из небольшой экспериментальной партии. Ну и сам понимаешь...

Продавец указал на ярлычок, который висел в витрине рядом с этим скейтбордом. Скейт раньше его не заметил.

И разинул рот. Сердце учащенно забилося.

Доска никогда не будет принадлежать ему. Это в сто раз больше, чем суммы, которые ему дают на карманные расходы, и больше, чем он сможет заработать за летние каникулы. Он будет уже водить машину, прежде чем сможет купить такую доску.

Бросив на нее последний долгий взгляд, Скейт пошел прочь. Он больше никогда не смотрел на эту витрину. Но знал, что доска все еще

там. Чувствовал это, проходя мимо, будто она звала его по имени.

От вида Эдди на этой доске ему стало плохо.

Скейт был готов повернуться и уйти, но тут Эдди заметил его.

— Эй, Макгроу, подь сюда.

Скейт с неохотой начал подниматься вверх по кривой Дороге Мертвеца. Ему не нравилось ненавидеть других людей. В отличие от Викки он не тратил время, обдумывая, как отомстить Эдди. Он вообще не думал об Эдди. Из-за таких, как этот жиртрест, люди плохо думают о тех, кто катается на скейтбордах. Много чести.

Но так было раньше.

Теперь Скейт ненавидел Эдди.

Он поднялся на верх холма и поставил на землю свою доску.

— Куда это ты с ней собрался? — спросил Эдди. — К старьевщику?

Глупый Рой Кейм расхохотался, будто бы Эдди был самым остроумным парнем во всем мире.

Не отвечая, Скейт проверил свое снаряжение. Все было в порядке. Но прежде чем он успел оттолкнуться, Эдди сказал:

— Мне кажется, что ты ослеп, Макгроу. Или тебе не хочется занять приличную доску, которую ты видишь.

Эдди поставил ногу на свою доску, чтобы придать больше веса своим словам.

Стараясь не глядеть ни на Эдди, ни на его доску, Скейт пробормотал:

— Новая.

— Догадываюсь, что ты не заметил ее в витрине спортивного магазина. Это странно. А мне казалось, я видел, как ты однажды пробовал ее.

Скейт пожал плечами. Потом заставил себя сказать:

— Хорошая.

— Откуда ты знаешь? — спросил Эдди.

— Да, — повторил Рой, — откуда ты знаешь?

Далеко внизу Скейт увидел, как Викки в полном снаряжении и с доской под мышкой поднимается вверх по склону холма. Если теперь все складывается плохо, то будет еще хуже. Викки знала, как ему нравится эта доска.

— Может, хочешь проехать на ней? — предложил Эдди. — Чтобы почувствовать, что такое настоящая доска.

Он подтолкнул нос своей доски так, что она легонько ткнулась в кант доски Скейта.

На момент Скейту показалось, что он готов с отвращением отбросить свою доску.

Но, разумеется, это было невозможно.

Подошла Викки. И немедленно заметила эту доску.

— Где это ты откопал этот утиль, Гувер? — спросила она.

— Я предложил бы тебе прокатиться, — сказал Эдди, — но боюсь, что ты налетишь на пожарный гидрант.

Эдди и Рой рассмеялись еще громче. Викки покраснела.

А Эдди продолжал:

— Я предложил Макгроу проехать, но он испугался.

— Скейт ничего не боится! — воскликнула Викки, чувствуя, что краснеет еще больше. Она взглянула на Скейта.

— Ну да? — усмехнулся Рой. — Так почему же он тогда не может спуститься даже по Дороге Мертвеца?

— Еще никто не спускался по Дороге Мертвеца. И вы, кстати, не исключение, — ответила Викки.

Рой ухмыльнулся в ответ гадкой улыбкой.

— Насчет себя говорить не стану. Но вот Эдди может. Ты ведь можешь, Эдди?

Новая доска придала Эдди еще больше самоуверенности.

— Запросто, — заявил он. — Но если бы у тебя была настоящая доска, Макгроу, ты тоже мог бы сделать это.

— Моя доска так же хороша, как и твоя, — услышал Скейт свой голос. — Я смогу побить тебя даже с одной ногой, привязанной к спине.

У Викки раскрылся рот. Даже Эдди и Рой выглядели удивленными от таких неожиданных злых слов Скейта. Но все же не были удивлены больше, чем сам Скейт. «И как это меня угораздило?» — подумал он.

Но у него не было времени подумать об этом. Эдди оскалился так, что стали видны все его большие, уродливые зубы, похожие на кафель в ванной комнате. Он сказал:

— Ты так думаешь, Макгроу? Я не согласен.

Моя доска победит твою в любом месте и в любое время.

Прежде чем Скейт успел ответить, Викки подбоченилась.

— Да, Гувериска? — хмыкнула она. — Так вот, Скейт первым спустится по Дороге Мертвеца. На своей доске. На настоящей доске.

Эдди наклонился вперед так, что они с Викки чуть не коснулись носами.

— А как насчет маленького соревнования? Я на своей доске против Макгроу на его доске? Спуск по Дороге Мертвеца. Победитель получает обе доски.

Воцарилось продолжительное молчание. Викки посмотрела на Скейта. Эдди тоже посмотрел на Скейта. И Рой смотрел на Скейта.

А Скейт смотрел вниз, на свой скейтборд. Что будет, если он лишится своей доски? Он никогда не получит другую такую же. Внезапно он подумал, что было бы лучше, если бы он никогда не видел скейтборда Эдди. Доска Эдди убьет его, вот чем кончится.

Он перевел взгляд со своей доски на доску Эдди. Толстая, неуклюжая нога Эдди попирала ее. Но даже лучшая во всем мире доска не сможет сделать Эдди лучшим скейтбордистом. А Скейт знал, что он ездит лучше Эдди.

Он посмотрел прямо в маленькие акульки глазки Эдди.

— Прямо сейчас? — спросил он.

Эдди опешил. Такого он не ожидал. Он по-

смотрел на свой скейтборд. Доска была нацелена прямо на спуск по Дороге Мертвеца.

В какое-то мгновение Скейт подумал, что он запугал Эдди. Но тут же едва не застонал, услышав, как Викки сказала:

— В чем дело, Эдди? Струсил?

В этот момент Скейт ненавидел не только Эдди, он был готов убить свою двоюродную сестру.

Эдди сказал:

— Я не струсил. Но... давайте сделаем так, чтобы было действительно по-настоящему интересно. Почему бы нам не спуститься ночью? В полночь?

— В темноте? — с издевкой спросила Викки.

— Нет. При полной луне. — Эдди выдержал паузу для пущего эффекта. — А следующее полнолуние как раз совпадает с Хэллоуином.

Викки открыла рот.

Скейт быстро сказал:

— Хорошо.

Викки раскрыла рот еще шире.

Эдди и Рой заржали. Эдди оттолкнулся, и Рой последовал за ним. Они начали спускаться вниз по холму. Новая доска Эдди сверкала на солнце. Они свернули направо по спуску Скейтборд Хилл. Когда они исчезли из виду, послышался голос Эдди:

— Ну, держись, сосунок.

— Эдди еще пожалеет, — сказала Викки. — Ты его побьешь, Скейт. Я хочу сказать, разобьешь в пух и прах. Сделаешь из него гамбург-

гер. Мясо на колесах. Сосиски, которые выпускает фирма мистера Уилсона.

Скейт посмотрел на свою двоюродную сестру.

— Викки...

— Что?

— Ты слишком много болтаешь.

К его удивлению, Викки согласно кивнула.

А потом сказала с деланным дружелюбием:

— А что, ты считаешь, что не сможешь сделать этого? Ты думаешь, что не сможешь победить этого подонка Эдди Гувера?

Она старалась не показывать Скейту, с каким беспокойством она ожидала его ответа. Как сильно она хотела, чтобы он сказал: «Я смогу».

И Скейт ответил:

— Я смогу побить Гувера. Но не знаю, смогу ли я спуститься по Дороге Мертвеца.

— Тренируйся, — с готовностью подсказала Викки.

Скейт покачал головой. И посмотрел вверх, на холм. Потом взглянул вниз.

— Я должен отыскать того парня, — сказал он наконец. — Того самого, который умеет спускаться по Дороге Мертвеца.

— Тогда мы сможем победить.

Но Викки сказала это с большей уверенностью, чем чувствовала. Она понимала это, и Скейт понимал тоже.

Они тренировались весь вечер. Но на этот раз Скейт говорил гораздо больше, чем Викки.

Потому что Викки вообще ничего не говорила.

Глава VI

ТАИНСТВЕННЫЙ СКЕЙТБОРДИСТ

— Это правда? — спросила Мария Медина, подходя к Викки, которая только что сбежала от мамы и старшей сестры, покупающих одежду в другом конце супермаркета. Через полчаса ей нужно будет вернуться к ним. Теперь Викки стояла перед витриной спортивного магазина и смотрела на выставленные товары.

Все в витрине было на колесах — роликовые коньки, велосипеды и скейтборды. Викки едва заметила необычный велосипед, подвешенный на проволоках к потолку витрины. Роликовые коньки оставляли ее равнодушной. Она задумчиво смотрела на пустое место в витрине. На то место, где был скейтборд, купленный Эдди, так ничего и не поставили. Ни один скейтборд не мог сравниться с тем, что купил Эдди.

Может быть, только скейтборд Скейта.

— Да, — безразлично ответила Викки, повернувшись к Марии и Стейси. Обе они держали бутылки с содовой водой, а у Марии была большая сумка для покупок.

— Да, это правда. Эдди купил этот скейтборд.

— Какой скейтборд? — спросила Стейси.

— Какая глупость, — сказала Мария. — А верно, что Скейт и Эдди хотят устроить состязание? На своих скейтбордах?

— Все об этом говорят, — будничным тоном ответила Стейси.

У Викки глаза на лоб полезли. Она провела рукой по своим коротким волосам, взъерошив их еще больше.

— Вот как? Но они только что договорились! Мария фыркнула:

— У Эдди длинный язык.

— У него еще и глупая голова. Но Скейт легко побьет его, — Стейси сделала большой глоток из бутылки и протянула ее Викки.

— Спасибо, — сказала Викки, тоже сделав глоток.

Ей стало немного легче от слов Стейси.

— Ты и в самом деле думаешь, что Скейт побьет Эдди?

— Эдди просто трепло. Скейт задавит его, — ответила Стейси.

Мария кивнула с презрением в темных глазах.

— Он заслуживает того, что с ним произойдет. Я буду хохотать, когда Скейт побьет Эдди.

Викки хотелось бы, чтобы она была так же уверена, как Мария и Стейси. Но она видела Скейта, когда он пытался спуститься по крутой Дороге Мертвеца. И он не выглядел как тот, кто мог бы сделать это.

Может быть, ему нужен трепер. Небольшая помощь совсем не повредила бы ему.

Стараясь, чтобы ее слова звучали небрежно, она сказала:

— Ну, а вы что-нибудь слышали о том скейтбордисте, который, как говорят, как-то спустился по Дороге Мертвеца?

Стейси покачала головой. Мария задумчиво намотала на палец прядь темных волос и сказала:

— Какая-то третьеклассница видела это. Она... Говорят, она вратарь в одной из детских футбольных команд. Можешь спросить ее.

— Ты хочешь разыскать того парня? — удивилась Стейси. — Зачем?

— Да так, — сказала Викки и постаралась переменить тему разговора. — А что вы здесь покупаете?

— Новый свитер для регби, — радостно ответила Мария.

Она залезла в сумку и вынула оттуда голубой свитер с длинными рукавами, белым воротником и желтой поперечной полосой.

— Мария, у тебя же тысяча свитеров для регби, — пожала плечами Викки. — Больше, чем у кого-нибудь в мире.

— Ну вот, а теперь у меня тысяча и один свитер, — с улыбкой ответила Мария. — Свитеров для регби никогда не бывает слишком много.

— Значит, ты их коллекционируешь, — сказала Стейси.

И подружки пошли по проходу магазина. Стейси и Мария продолжали спорить насчет свите-

ров для регби. А Викки только кивала, чтобы сделать вид, что слушает их.

Но на самом деле она не слушала. Она думала о состязании на спуске по Дороге Мертвеца. Сначала это казалось ей хорошей идеей, потому что она была уверена, что Скейт победит Эдди. А когда это случится, Эдди не только лишится своего скейтборда, но и будет выглядеть еще глупее.

Это было бы хорошей местью.

Но она не переставала думать и о том, что произойдет, если Эдди не проиграет. Ей не хотелось думать об этом сейчас. Потому что, если Эдди выиграет, а Скейт проиграет, она тоже будет виновата.

Скейту нужна любая помощь, которую она может ему оказать.

Она должна отыскать таинственного скейтбордиста прежде, чем будет слишком поздно. Это самое меньшее, что она может сделать.

Третьеклассница подпрыгнула, как испуганный кролик, когда Викки схватила ее за руку.

— Ты действительно видела какого-то парня на спуске по Дороге Мертвеца? — строго спросила Викки.

Девочка выпрямилась, прокашлялась и кивнула.

Викки округлила глаза. Это здорово. Если девочка знает, то они со Скейтом проведут там целый день.

— Ну, и? — сказала Викки, стараясь, чтобы

ее голос звучал одобряюще и в то же время с угрозой.

Девочка снова прочистила горло и поспешно ответила:

— На прошлой неделе. После футбольной тренировки. Не только я. Мы ждали автобуса. С нами был тренер.

— Ты видела этого человека?

Девочка снова замолчала. И покачала головой.

— А во что он... или она... был одет?

И снова она покачала головой.

Викки сжала губы.

— Он был очень худой, — вспомнила девочка. — Тощий как спичка.

— Ну вот, теперь мы хоть что-то знаем. Ну, а еще что-нибудь можешь вспомнить? Он был молодой или старый? Блондин или брюнет? Может, чернокожий? А волосы короткие или длинные? Ну хотя бы мужчина это или женщина, ты не заметила?

Девочка снова замолчала и покачала головой.

Викки со вздохом спросила:

— Но ты уверена, что видела, как этот человек спустился по всей Дороге Мертвеца?

Девочка кивнула.

— Стоя?

Девочка снова кивнула.

— Не останавливаясь и не падая?

Девочка энергично закивала, потом сказала:

— Это было ужасно.

— А когда это было? Когда все произошло?

— После футбольной тренировки, я же сказала.

— А в какой день? — спросила Викки.

Ей хотелось закричать, но она постаралась, чтобы ее голос звучал спокойно.

Пригнув голову, девочка глубоко задумалась. И наконец ответила:

— В среду. После тренировки. Мы уже уезжали.

— Кроме тебя никто больше не видел этого типа?

Девочка озадаченно захлопала глазами.

— Того парня на скейтборде? Другие ребята, которые были с тобой, они тоже видели его... или ее?

— М-м... Да. Кармелла и Филипп и...

— Спасибо.

Викки отпустила руку девочки и прекратила допрос.

Девочка быстрее, чем пущенный футбольный мяч, пустилась по коридору и исчезла из вида Викки.

Стоя с упертыми в бока руками, с растрепанными рыжими волосами, в своем пурпурном свитере, поношенных джинсах и в оранжевых сапожках, Викки покачала головой. Чего это так испугалась эта девочка?

Маленьких детей так трудно понять.

«Ну, ладно, — подумала она. — Этого мало, но все же лучше, чем ничего. Таинственного скейтбордиста видело много народу. По крайней мере он существовал на самом деле».

— Это в последний раз, Скейт, — сказала Викки.

Скейт скорчил гримасу. Викки целый вечер жаловалась: то колеса расшатались, то шлем маловат, и дорога слишком неровная, и солнце чересчур яркое.

А теперь она говорила, что уже поздно.

— Я не люблю, когда здесь темно. Этот парень не появится на ночь глядя. Не будет же он спускаться во тьме? Он что, слепой? Или сумасшедший? Нормальные люди так себя не ведут...

Чтобы заставить Викки замолчать, Скейт поставил ногу на свой скейтборд и чуть кивнул. И сделал знак двинуться вперед. Она прыгнула на свою доску обеими ногами и пустилась вниз по спуску Скейтборд Хилл.

Скейт оттолкнулся и последовал за ней.

Он проехал совсем немного, когда понял, что кто-то едет сзади него.

«Это Эдди», — с неудовольствием подумал Скейт. И приготовился принять в сторону или сделать какой-то другой маневр.

Но тут же понял, что это не Эдди. Это был кто-то другой, которого он не смог узнать.

Это был высокий тощий человек, одетый в полинявшие джинсы и широкую хлопчатобумажную грязную рубаху, которая развевалась на ветру. Его старомодные поношенные кроссовки крепко стояли на новенькой, черной как уголь доске, окаймленной похожими на настоящие язычками пламени.

Скейт охватил все это одним взглядом.

И немедленно понял, что это был тот самый таинственный незнакомец.

Инстинктивно он снял с доски одну ногу и остановился.

Незнакомец тоже резко остановился, со скольжением.

Скейт раскрыл рот. Эту технику остановки он не смог бы применить на таком крутом участке спуска по Скейтборд Хилл.

А внизу, сворачивая вправо, чтобы не попасть на спуск по Дороге Мертвеца, оглянулась Викки. Она тоже увидела этого незнакомца. И остановилась, пытаясь сделать это элегантно. Но свернула на траву и упала.

Скейт не видел этого. Он словно видел свое зеркальное отображение в темных очках этого таинственного человека.

— Так это вы, — сказал Скейт. — Вы и в самом деле существуете.

Незнакомец улыбнулся тонкими губами. Но улыбка исчезла так же быстро, как появилась. Он протянул бледную руку.

— Бен Мэрроу, — сказал он.

— Скейт Макгроу, — ответил Скейт и пожал руку таинственного скейтбордиста. И поморщился, ощутив пожатие холодных пальцев Бена. Но тут же забыл об этом, увидев что-то странное в облике Бена Мэрроу.

Он ездил без всякого специального снаряжения и даже без шлема. Длинные бесцветные волосы были собраны сзади в пучок и напомина-

— Так это вы, — сказал Скейт. — Вы и в самом деле существуете.

ли хвост пони. У него не было ни наколенных, ни локтевых защитных накладок, ни даже перчаток. Скейт не мог поверить этому. Так riskовать собой при езде на скейтборде он не собирался. Это плохо. И неприятно.

Человек должен быть полностью уверен в себе или быть совсем уж глупым, чтобы ездить без защитных приспособлений, даже без перчаток. Или и то и другое.

У Скейта упало сердце. А вдруг этот Мэрроу скейтбордист-самоубийца? Что если только таким образом можно покорить спуск по крутой Дороге Мертвеца?

— Хорошая штука, — сказал Мэрроу низким хриплым голосом, кивнув на доску Скейта.

Скейт посмотрел вниз.

— Спасибо. Ваша тоже.

— Она совсем необычная, — заметил Мэрроу. — Не для каждого годится.

И снова улыбнулся.

Викки взбиралась вверх по холму к ним. Скейт быстро спросил:

— Вы можете спуститься по Дороге Мертвеца?

— Это хорошая дорога, — ответил Мэрроу, будто речь шла о легком, пологом спуске.

Скейт проглотил комок в горле.

— А я не могу. Я имею в виду спуск по Дороге Мертвеца.

Несмотря на то что Скейт не мог видеть глаз Мэрроу, он почувствовал, что тот поражен. Или это позабавило его? Трудно было что-то сказать, потому что его глаз не было видно за необычно

большими темными очками. Скейт удивлялся, как он может в них что-то разглядеть. Они были почти совсем темными.

Но все это не было так уж важно. Скейт быстро проговорил:

— Ну если для вас спуститься по Дороге Мертвеца раз плюнуть, может, вы мне что-нибудь посоветуете.

— Ты имеешь в виду, как тебе победить Эдди Гувера? — перебила их Викки, втискиваясь между ними. — Вы тот самый скейтбордист, не так ли? Тот самый, кого видели малыши, когда вы спускались по Дороге Мертвеца.

— Они видели? — спросил Мэрроу. — Эти дети? Как странно.

— Я Викки.

— Бен Мэрроу, — снова представился скейтбордист и протянул ей руку.

Она быстро пожала ему руку, казалось, не заметив ее костлявой холодности.

— Классная у вас доска, — сказала она. — Просто крутяк. Послушайте, мистер Мэрроу...

— Зовите меня Бен, — мягко сказал Мэрроу.

— Бен, нам нужна ваша помощь. Этот гад Эдди Гувер вызвал Скейта на состязание, понимаете? Скейт катается лучше, чем он, но у Эдди отличная новая доска. У Эдди денег больше, чем мозгов. Если у вас есть двадцать пять пенсов, то у вас денег больше, чем у него мозгов. Во всяком случае...

Скейт не мог этого больше выносить. Он перебил свою двоюродную сестру:

— Гувер заберет мой скейтборд, если победит. А я получу его доску, если выиграю. Надо будет спуститься по Дороге Мертвеца.

Мэрроу медленно повернул голову в сторону Дороги Мертвеца. Солнце уже садилось, и его лучи отразились в стеклах его темных очков.

— Вы можете сделать это? — спросила Викки. — Можете объяснить Скейту, как спуститься по Дороге Мертвеца?

Мэрроу снова повернулся, чтобы посмотреть на Скейта и Викки. И улыбнулся.

— Думаю, что мы могли бы заключить небольшую сделку.

— Прекрасно, — сказала Викки.

— А что это за сделка? — поинтересовался Скейт.

— Тебе нравится твоя доска? — спросил Мэрроу, указывая на скейтборд Скейта.

— Еще бы. Но она ведь не имеет отношения ни к каким сделкам.

— Я думаю, что уже имеет, — ответил Мэрроу. — Разве ты сам только что не сказал мне об этом?

У Скейта открылся рот. Он тут же снова закрыл его. Этот человек все знал.

Мэрроу потерял свой острый подбородок.

— А, ладно. Одной доской больше, одной меньше — какая разница. Если ты проиграешь, то все равно потеряешь ее.

— Да, но какой смысл побеждать, если он должен будет отдать *вам* свою доску? — возрази-

ла Викки. — Он может попытаться проехать и на собственной. И если победит, то сохранит ее.

— Верно, — согласился Мэрроу.

У него был хриплый голос, будто он не привык много говорить.

«Неужели и мой голос так же звучит, когда я говорю?» — подумал Скейт.

Мэрроу снова улыбнулся.

Викки вдруг нахмурилась.

— Хм-м-м, — дернул плечом Мэрроу. — Скейтборд за скейтборд ... едва ли это достойный приз. Доска, она и есть доска.

— Ну нет, у Скейта она классная, а уж у Эдди и подавно, — горячо возразила Викки, нахмурившись еще больше.

Темные очки повернулись к Викки, а потом снова к Скейту.

— Думаю, что мы можем поработать немного над стилем и добавить малость воображения, Скейт Макгроу. А за это... Чем ты можешь заплатить?

— Не знаю, — растерялся Скейт.

— Давай же, Скейт, — подтолкнула его Викки.

Мэрроу поднял брови. Они оказались такими же бесцветными, как и его волосы.

— Ну... у... — начал Скейт.

— Мои услуги гарантируют тебе победу, — сказал Мэрроу. — Чем ты мне заплатишь?

— Все, что я имею, это мой скейтборд.

Мэрроу покачал головой.

— Ты разочаровываешь меня, Скейт Макгроу. Подумай об этом. Мы еще поговорим.

— Когда? — настойчиво спросила Викки.

Мэрроу ответил:

— Завтра. Может быть.

И уехал. С порывом холодного ветра и на бешеной скорости он исчез совершенно беззвучно, во тьме проскочил между двумя скалами и повернул на Дорогу Мертвеца.

Глава VII

«С НИМ ЧТО-ТО НЕ ТО!»

От холода волосы на шее Викки стали дыбом. Она поняла, что держит свой скейтборд перед собой, словно щит, и ослабила хватку.

— Что за странный человек, — сказала Викки.

Она вдруг потеряла уверенность в том, что Мэрроу — это тот человек, который сможет натренировать Скейта, чтобы он одержал победу над Эдди Гувером и Дорогой Мертвеца.

Но ей не хотелось разочаровывать Скейта. Она пожала плечами и опустила скейтборд на землю. И медленно, бок о бок, они начали спускаться по Скейтборд Хилл, направляясь домой.

На углу улицы, где жила Викки, они остановились. Уличные фонари только что зажглись. Викки поежилась.

— Становится холодно, — сказала она. — Почти так же холодно, как на Скейтборд Хилл.

— На холмах холоднее, — возразил Скейт.

— А этот Мэрроу — очень странный человек, — сказала Викки. — Понимаешь, что я думаю?

Скейт пожал плечами. Она не раз ему об этом говорила.

Викки сказала:

— Я думаю, что ты был прав, когда отделался от него. Мне кажется, он тебе вовсе не нужен.

— Он хороший, — возразил Скейт.

— Он очень странный.

— Он классный, — сказал Скейт. — Не просто хороший, а классный.

— Не просто странный, а очень странный, — упорствовала Викки. — У меня от него мурашки по коже, — добавила она.

Скейт снова пожал плечами. А потом оттолкнулся и исчез во тьме, хотя и не так быстро и беззвучно, как Бен Мэрроу.

«Или так же странно», — подумала Викки.

«Но странность — это не так плохо, — пыталась она убедить себя на пути домой. — Он просто немного грубый и слегка странный. Меня тоже иногда считают странной. Наверно, и про Скейта думают, что он тоже со странностями.

Быть странным не значит быть плохим. Станный — это просто странный.

Все будет о'кей, — заключила она, сворачивая на дорожку к своему дому и останавливаясь. — Мне все это просто кажется».

Еще два дня Скейт ожидал разговора с Беном. И провел эти два дня на холме, пытаясь спуститься по Дороге Мертвеца.

Но безуспешно.

— Еще один раз, — сказал он Викки.

— Конечно, — охотно согласилась она.

«И как это она может быть столь приветливой в такое время?» — удивился Скейт.

Скейт пустился в путь на своем скейтборде. И направился к спуску по Дороге Мертвеца.

Он мчался мимо могил, стоящих вдоль дороги. Скейт пригнулся и заставил себя свернуть на Дорогу Мертвеца.

И потерял самообладание.

Его бросило бы в холодный пот от страха, но он был слишком поглощен своим скейтбордом. Но вот ему пришлось наступить на задний конец доски, так, что он уперся в асфальт. И деревянная доска взвизгнула, словно от боли.

Скейт не должен был так поступать со своим скейтбордом. Он снова опустил его на все четыре колеса, упал в траву, а доска отлетела в сторону и повернулась вверх колесами.

Где же этот Бен Мэрроу, который сейчас так нужен ему?

— Скейт? Ске-ейт?

— Я в порядке, — хрипло ответил Скейт Викки, которая стояла наверху холма. Он поднялся, взял скейтборд и поплелся на холм.

А Викки проехала мимо него и свернула на спуск по Скейтборд Хилл, отвернув от выхода на Дорогу Мертвеца. Поравнявшись со Скейтом, она махнула ему рукой.

Скейт хмуро взглянул на нее.

Как это она может пребывать в таком хорошем настроении, когда Бен Мэрроу не желает показаться? Когда Хэллоуин стремительно приближается с каждым днем?

Когда он в любую минуту может потерять свой скейтборд?

Он тренировался, не считаясь со временем. Но ему казалось, что с каждым днем тренировки он ездит все хуже и хуже.

Он думал, где это тренируется Эдди? «Наверное, родители соорудили ему полномасштабную модель спуска по Дороге Мертвеца на их заднем дворе, — с горечью подумал Скейт. — Наверное, Эдди нанял специальных тренеров».

И нельзя было увидеть Эдди Гувера на склоне Скейтборд Хилл, в холоде и темноте.

Скейт вздохнул и поехал.

На этот раз он, как говорится, загремел под фанфары. Доска выскочила из-под него, будто из-под зеленого новичка. Она катилась, пока не упала на дорогу. А Скейт грохнулся на спину так сильно, что у него перехватило дыхание.

Эдди наверняка победит его. В этом не было сомнений. Если только он сам не погибнет здесь.

И вдруг чей-то тихий голос произнес почти прямо ему в ухо:

— Правильно падать тоже надо уметь. А ты не умеешь.

У Скейта открылись глаза. Он сел.

Рядом с ним на дороге стоял Бен Мэрроу.

— Это вы? — сказал Скейт.

Мэрроу улыбнулся:

— Собственной персоной.

И улыбнулся еще шире, показав ряд выступающих вперед зубов.

Трудно было сказать, сколько лет было Мэрроу. Сначала Скейт подумал, что он — старшеклассник. Но теперь он не был в этом уверен.

Мэрроу ничего не сказал. Он все еще смотрел на Скейта, широко улыбаясь и показывая свои зубы.

Скейт наклонился и посмотрел мимо Мэрроу. Викки закончила спуск и теперь медленно брела вверх по склону, наклонив голову. Но прежде чем она увидит их и поднимется сюда, Скейт должен завершить их сделку.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал Скейт. — Я сам не могу спуститься по этой дороге. Эдди победит меня и заберет мой скейтборд.

— Это ужасно, — сказал Бен.

Но его голос звучал так, будто он не видел в этом ничего ужасного.

Это заставило Скейта замолчать. Каким же должен быть скейтбордист, если он может так легко расстаться со своим скейтбордом?

Но Скейт был в отчаянии. И решил оставить в стороне свои переживания.

— Может быть, мы все же немного поработаем, — предложил Скейт. — Хотя я не могу отдать вам свой скейтборд. Но... можете вы помочь мне?

— Да. Я могу научить тебя всему, что сам знаю о езде на скейтборде. Всему. Мы с тобой пройдем полный курс. Не упустим ни одной мелочи.

И снова блеснули его белые зубы.

— Но я не могу отдать вам свой скейтборд, — повторил Скейт.

Его сердце билось так сильно, что его удары отдавались в ушах. На ладонях выступил пот.

Бен кивнул и продолжал:

— Я гарантирую, что ты сможешь спуститься по Дороге Мертвеца. И легко выиграешь. Совсем легко. А взамен...

— Эй!

Это Викки заметила их. Теперь она уже бежала, подняв голову, словно собака, которая идет по следу.

— Что за сделка? — торопливо спросил Скейт. — Чего вы хотите?

— Чего я хочу? Очень немного. Как я уже сказал, ты выиграешь. А в обмен ты дашь мне...

— Эй! — снова крикнула Викки задыхаясь.

Она перешла на бег и несколько оставшихся ярдов преодолела на полной скорости.

Скейт сделал гримасу, желая предупредить ее, но Бен повернул голову так быстро, что Скейту показалось, будто у того хрустнули шейные позвонки.

— Да, — сказал Бен обиженным тоном.

— Что здесь происходит? — спросила Викки, не обращая внимания на холодный прием.

«Уходи, Викки», — подумал Скейт. Он откашлялся. И старался поймать ее взгляд.

— Мы говорим об уроках езды на скейтборде. Может быть, и ты тоже захочешь.

— Нет, спасибо, мистер Мэрроу...

— Зови меня Бен.

— ...и я не думаю, что Скейт в них нуждается.

Викки видела, что Скейт старается уловить ее взгляд. И слышала, как тот откашливается. Она не понимала, что с ней происходит.

Но вид Скейта и Мэрроу, стоявших в начале Дороги Мертвеца и беседовавших, заставил ее похолодеть. Не было сомнений, что Мэрроу что-то задумал. Да, подумала она, он более чем странный. Может быть, даже сумасшедший.

У Скейта открылся рот.

— В самом деле? — спросил Бен.

— Викки, уйди, — прошипел Скейт.

Вместо ответа Викки схватила его за руку и потянула в сторону.

— Не делай этого, Скейт. Тебе не нужен этот тип. С ним что-то не то!

— Что же?

— Не знаю. — Викки понизила голос. — Но для тебя он не тренер, Скейт. Не соглашайся, чтобы он тренировал тебя.

— Ты что, ревнуешь? — спросил Скейт.

— К кому? Он хороший, ладно, я готова признать. Но этого недостаточно, Скейт. Есть еще что-то такое...

— Это меня не касается, — перебил ее Скейт.

— Победа — это еще не все.

— Ах, вот как? Значит, тебе плевать, что я могу лишиться своей доски? Может быть, ты именно этого хочешь, Викки? Может быть, это для тебя единственный способ победить меня на скейтборде?

Лицо Викки стало таким же красным, как и ее куртка.

Скейт выдернул свою руку и снова повернулся к Бену Мэрроу.

— Продолжим, — сказал он, поворачиваясь.

Но было уже поздно.

Бен Мэрроу исчез.

— Бен? — позвал Скейт. — Бен Мэрроу?

Его слова остались без ответа в наступившей темноте.

— Он ушел, — сказала Викки.

— Эх! — вырвалось у Скейта.

Он почувствовал такой прилив злобы, что даже его ногам стало горячо.

— Спасибо тебе большое! — крикнул он, повернувшись к Викки.

У Викки расширились глаза. Она сделала маленький шаг назад.

— Ч-что?

— Я наверняка лишусь своей доски. Эдди Гувер побьет меня и заставит меня выглядеть дураком. И это все из-за тебя! — кричал Скейт.

Слушая разглагольствования Скейта о том, что Эдди может победить его, Викки чуть не задохнулась. Но это и рассердило ее. Как мог Скейт говорить такое?

— Как ты можешь говорить такое! — услышала Викки свой голос. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. — Ты разгроишь Эдди. Размажешь его. Уничтожишь. И тебе не нужна ничья помощь! Только тренировка.

— Я тренируюсь. Но близок к провалу, если

ты этого сама не заметила. Благодарю тебя за помощь, Викки. А что, Эдди заплатил тебе, чтобы ты помешала мне?

Викки почувствовала, будто ее ударили в живот. Ее лицо покраснело еще больше.

Потом она пришла в себя и наклонилась к Скейту так, что они чуть не столкнулись носами.

— Я? Я?? Какое ты право имеешь обвинять меня! Кричать на весь свет, будто я виновата, что ты не можешь спуститься по Дороге Мертвеца. Винить меня, ты... ты... *неудачник!*

Подбоченившись, с горящим взглядом, Викки смотрела на двоюродного брата, ожидая ответа.

Но Скейт ничего не ответил. Он уравнил скейтборд и оттолкнулся одним резким движением.

— Скейт! Скейт! Куда ты поехал? — закричала Викки неожиданно для самой себя.

Скейт бросил через плечо, не снижая скорости:

— Искать Бена Мэрроу!

Глава VIII

«Я МЕРТВЫЙ ЧЕЛОВЕК...»

Он мчался по направлению к спуску по Дороге Мертвеца. Так быстро, что чувствовал запах гари, идущий от колес.

Он летел.

На этот раз он сделает это. Не останавливаясь. И не падая.

Холодный ветер обдувал его.

Серп луны озарял его своим серебряным светом. Он пригибался все ниже и ниже, стараясь сохранить равновесие на такой высокой скорости.

Перед ним в лунном свете показались утесы, за которыми начинался крутой спуск по Дороге Мертвеца. Слева от него маячили надгробные памятники.

Промежуток между скалами, за которыми был поворот на Дорогу Мертвеца, никогда еще не казался ему таким узким.

Что-то было не так. Скейт бросил короткий взгляд на свой скейтборд. Он был в порядке. Как всегда. Он никогда не подводил его.

И понял, на что он смотрел. Два громадных утеса по обе стороны от выезда на Дорогу Мертвеца превратились в светящиеся клыки, а доро-

га под ним была похожа на извилистый черно-красный язык.

Он катился прямо в пасть смерти.

Скейт попытался остановиться. Попытался повернуть или сманеврировать привычным приемом.

Но было слишком поздно.

Слишком поздно даже закричать.

Но он все же завопил...

Его маленькая сестренка Кристин стояла в дверях его комнаты. Маленькая призрачная фигурка в белом ночном халатике, она баюкала игрушечного медвежонка.

Скейт заморгал. И огляделся вокруг. Он сидел в кровати, в своей собственной комнате. Это был ночной кошмар. Всего только кошмар.

— Скейт? — снова позвала его сестренка.

— О, Кристин? Я разбудил тебя?

Кристин грустно кивнула в ответ.

— Мне очень жаль, — сказал Скейт. — Дурной сон.

Придя в себя, он встал с постели, отвел сестру в ее комнату и уложил в кровать. Кристин сладко зевнула.

— Спокойной ночи, Скейт, — сквозь сон проговорила она.

— И больше никаких дурных снов, хорошо? — сказал он ей.

Она сонно кивнула, уже с закрытыми глазами.

«Счастливая», — подумал Скейт.

Он вернулся в комнату и лег с широко раскрытыми глазами. Прошло три дня, а он так и не нашел Бена Мэрроу. И в телефонной книге не было такой фамилии. И среди старшеклассников тоже не было никакого Бена Мэрроу. Откуда же он? Может быть, из колледжа?

А если он не придет обратно в школу? При этой мысли Скейта пронизало холодом до самых костей. Он беспокойно заворочался в постели и застонал. Чем больше он тренировался, тем хуже ездил. Он ссадил колени, даже несмотря на защитные накладки. Руки болели, потому что ему часто приходилось падать на них, чтобы остановиться.

И ему не удалось даже проехать между двух утесов, за которыми шел спуск по Дороге Мертвеца. Он пытался взять левее. Потом правее, но доска ускользала из-под него. Колеса натыкались на крупные камни дороги.

Что-то все пошло хуже некуда.

А завтра ему не удастся потренироваться. Надо будет сидеть с маленькой сестрой. Наконец, Скейт закрыл глаза. Но так и не заснул.

Он подумал, что ему теперь никогда не удастся уснуть.

До праздника Хэллоуин оставалось три дня, и в Кладбищенской школе нарастало возбуждение. Окна класса украшались оранжевыми гирляндами. Учителя привычно рассказыва-

ли об истории праздника Хэллоуин и включали слова о нем в диктанты и задачи по математике.

Ганнибал Лукр ходил по классам, улыбался ученикам, потирал ручки и все спрашивал:

— Ну, как вы тут, мои маленькие летучие мыши и домовые?

Некоторые первоклассники смеялись при этих словах. Нервно.

Все говорили о поединке между Эдди и Скейтом.

Викки игнорировала одноклассников.

Скейт тоже их игнорировал.

Викки игнорировала Скейта.

Скейт игнорировал Викки.

А вот Эдди говорил не переставая.

В классе, когда Скейт проходил мимо, он шептал:

— А как ты напишешь слово «мертвец», Макгроу?

Когда учительница задала им сочинение, Эдди громко сказал:

— Я назову свое «Мертвый человек на Дороге Мертвеца». Вот так. Мне это нравится.

А Скейт наверху своей страницы не стал писать заглавия «Почему в программу Олимпиад надо включить скейтборд» или «Как сделать отличный скейтборд». Впервые в жизни ему совсем не хотелось писать про скейтборды.

Он смотрел на лист бумаги. И слышал, как хихикают Эдди и его друзья. И через весь класс

чувствовал, что Викки не хочет обращать на него внимание.

«Эдди прав, — подумал Скейт, — я мертвый человек». И он медленно вывел заголовок: «Как я провел летние каникулы».

Утесы маячили во мгле.

Скейт снова упал.

Он слышал, как его скейтборд стукнулся о скалу и перевернулся вверх колесами. Он слышал звук вращающихся колес, потом и он затих.

Он посмотрел вверх, на небо. Оно было темно-синим. Становилось все темнее.

«Где тренируется Эдди, — подумал он. — И когда?»

Подумал, не сбежать ли ему из дома.

Потом подумал о Бене Мэрроу.

Наконец, он поднялся. Скоро стемнеет, и спускаться по Дороге Мертвеца было бы самоубийством, по крайней мере пока не взойдет луна.

Он попытался представить себе спуск при лунном свете.

Это было похоже на его ночной кошмар.

Скейт взял скейтборд и пошел вверх по дороге.

Он еще раз попробовал спуститься. И снова неудачно.

Уже было слишком темно, чтобы попытаться еще раз. Скейт устало поднялся. Он не стал возвращаться домой по пологой дороге Скейтборд Хилл.

Он решил пешком спуститься по Дороге Мертвеца.

«Может быть, я упаду, даже спускаясь пешком, — с горечью подумал Скейт. — Но если он не упадет, то по крайней мере изучит этот спуск».

Будто он не изучил каждый дюйм этого спуска в своих снах.

В ночных кошмарах.

Это испытание никогда не кончится. Он может повторять его снова и снова.

Этого было достаточно, чтобы возненавидеть езду на скейтборде. И достаточно для того, чтобы разрушить всю его жизнь.

Скейт взял свою доску и пошел вниз по спуску. В момент, когда он проходил между двумя утесами, ему показалось, что солнце навсегда исчезло с небосклона. Переходя мост, он наклонился, чтобы посмотреть вниз. Струи воды, извиваясь, терялись во мгле. Ему в лицо пахнуло холодом.

«Ай, страсти какие», — саркастически подумал Скейт.

И посмотрел назад, на пустынный холм, возвышавшийся над ним. Где же все-таки тренируется Эдди? И почему он не переживает насчет поражения? Может быть, Скейт обманывает себя, считая, что ездит на скейтборде лучше Эдди?

А может быть, он просто большой фантазер? Или психически больной?

Скейт добрался почти до подножия холма, когда из-за одной из могил возникла чья-то фигура и схватила его за руку.

Да нет. У Эдди нет мозгов, чтобы играть в умные игры.

Стало так темно, что шнурки на его кроссовках казались белыми и чистыми. Это определенно означало, что ему следовало идти домой.

И он снова пустился в путь. Скейт добрался почти до подножия холма, когда из-за одной из могил возникла чья-то фигура и схватила его за руку.

Глава IX

КЛАДБИЩЕ В ЛУННОМ СВЕТЕ

— **А**-а-а! — завопил Скейт и замахнулся своим скейтбордом.
— А-а-а! — завопила Викки, пригибаясь.

— Викки! — закричал Скейт. — Что ты здесь делаешь?

— Ты чуть не убил меня! — Викки смотрела на скейтборд, который Скейт держал над головой, словно дубинку. — Ты что, с ума сошел?

Скейт не мог поверить этому.

— Я-то как раз не прячусь на кладбище!

— А я и не пряталась. Просто пришла сюда, увидела, что ты идешь вниз, и решила тебя подождать, — сказала Викки.

Она старалась нормально дышать. И пыталась вести себя так, будто Скейт вовсе и не напугал ее до полусмерти.

Скейт снова пошел.

— Ты могла бы предупредить меня.

— Но я же с тобой не разговариваю.

При этих словах Скейт остановился и повернулся к Викки.

— Если ты со мной не разговариваешь, то тогда что ты здесь делаешь?

— Вот об этом я и стараюсь тебе сказать.

Скейт ждал, скрестив руки на груди.

— Ладно, проехали. Дело в том, что я все поняла. И подумала, что смогла бы тебе помочь отыскать Бена Мэрроу.

Скейт продолжал стоять, скрестив руки. Он ждал.

«Почему это Скейт так страдает», — подумала Викки.

— Ты так переживаешь, Скейт, верно? — сказала она.

Скейт по-прежнему молчал.

«Так что-то же надо делать», — подумала Викки, и сдалась.

— Ну, ладно, — сказала она. — Я здесь для того, чтобы сказать тебе, что я не думаю, будто этот Бен Мэрроу вполне нормальный парень. Его не только нет в телефонной книге, он не учится в школе, но и во всем городе вообще нет человека с такой фамилией.

Скейт спросил:

— А как ты об этом узнала?

— Я проверила.

— Я тоже.

Кивнув, Викки продолжала:

— Так как же ты думаешь, откуда он появился?

— Он знаменитый спортсмен и приехал сюда, чтобы потренироваться.

— Ну да, как же, — хмыкнула Викки. — Знаменитый, а может быть, великий спортсмен приезжает в наш город, чтобы отработать ка-

кие-то трюки с тем, чтобы их никто у него не украл? Я так не думаю.

Скейт не стал спрашивать Викки, что она думает. Он знал, что не должен этого делать.

И был прав. Викки повернулась и указала вверх, на холм.

— Нет, Скейт, я скажу тебе, откуда мистер Бен Мэрроу пришел. Он появился со старого кладбища.

У Скейта отвисла челюсть. Он посмотрел в том направлении, куда указывал палец Викки. Могилы отвечивали белым, совсем как шнурки его кроссовок. А в дневном свете все они были серого, грязного цвета.

Но цвет шнурков кроссовок не волновал его. А вот могилы как раз наоборот. Особенно когда было темно.

Как сейчас.

— Ты с ума сошла, — сказал Скейт.

Он старался говорить убедительно. Скейт оторвал взгляд от кладбища и посмотрел на Викки. Она никогда не видела его таким мрачным.

— А как Дорога Мертвеца получила свое название? — спросила Викки. — Кто-то умер на ней, верно?

— Здесь никого не хоронили с 1800 года. А скейтбордов тогда и в помине не было, — возразил Скейт.

— Не обязательно иметь скейтборд, чтобы погибнуть там. Может быть, он кого-то преследовал и решил сократить путь.

— Ты с ума спятила, — сказал Скейт.

— Да? А ты что? Струсил?

Скейт наклонился к ней так близко, что смог увидеть белки глаз своей двоюродной сестры.

— Нет.

— Тогда пойдем и посмотрим на могилу Бена Мэрроу.

— А почему ты так уверена, что она есть?

— Скейт, он появляется всегда в темноте. И мы видели его только здесь. И у него нет адреса. А знаешь почему? Его адрес написан на надгробном памятнике.

— Ха, — Скейт посмотрел в глаза Викки.

— Ха? — Викки ответила на его взгляд. Наконец Скейт моргнул.

Викки улыбнулась.

— Ну, — сказал Скейт.

— Нас когда-нибудь убьют дома за то, что мы так поздно возвращаемся.

— Да нет, — ответил Скейт. Он нехотя повернулся и пошел по дорожке среди памятников. — Нас убьют здесь, на кладбище.

Луна начала восходить, светлая, похожая на грязное блюдо. Один край ее казался выщербленным и изломанным.

«Осталось всего два дня до полнолуния», — подумал Скейт, наблюдая, как лучи лунного света скользнули по следующей могиле. Он бросил на нее беглый взгляд.

Не было ни одной могилы, на которой бы значилось имя Бена Мэрроу.

Они начали с верхнего конца кладбища и продвигались вниз. Викки прихватила фонарик, но дело продвигалось медленно. Поначалу это было жутковато, ходить среди могил, стараясь не споткнуться об осколки разрушенных надгробий, чувствуя, как кроссовки увязают в земле, будто бы могила готова была разверзнуться под ногами.

Но теперь все это казалось просто нудным делом. К тому же стало холодно. Скейт растер нос, засунул скейтборд под другую руку и наклонился.

Снова не Бен Мэрроу.

И никого даже с такой фамилией.

— Эй, может быть, мы пропустили ее, — сердито сказал Скейт. — Его могила должна светиться в темноте, а мы такую не видели.

— Может быть, — согласилась Викки.

Луч ее фонарика шарил по последнему ряду памятников.

— Может быть, она светится не все время, как говорят люди. А только в особенные ночи.

Она подошла к Скейту и выключила фонарик. И потеряла глаза.

— А может быть, Бен Мэрроу — это не настоящее его имя.

— Что за чушь, — возмутился Скейт.

— Да? — Викки снова начала обижаться. И это его благодарность за ее попытки помочь? —

Что-то я не вижу, чтобы у тебя появлялись дельные мысли.

— Все равно это чушь, — уперся Скейт. — Бред сивой кобылы.

— Поцелуй мой скейтборд, — сказала ему Викки и повернулась, чтобы уйти.

И вдруг остановилась. Скейт налетел на нее и отступил назад.

Прямо к ним, вдоль ряда памятников, двигалась какая-то высокая, худошавая темная фигура.

— Бен? — произнес Скейт тонким испуганным голосом.

Никакого ответа.

— Бен Мэрроу? Бен Мэрроу? — хрипло спросила Викки.

Никакого ответа.

— Кто вы?..

Фигура подняла длинные руки и протянула их к ребятам.

Глава X

НАКАНУНЕ

Викки кинулась к Скейту. Скейт кинулся к Викки. Они попробовали поддержать друг друга.

Викки упала. Скейт упал на нее.

Отодвинув Скейта, Викки вскочила на ноги. Это не... Это...

— Подвальный Барт! — закричал Скейт.

И они со всех ног помчались домой.

Мистер Бартоломью, сторож Кладбищенской школы, наблюдал с края кладбища, как две фигурки с быстротой молнии исчезали в ночи. Он обнажил зубы в улыбке и зарычал, как собака. Сторож облизал зубы языком.

— Ну, ладно, в другой раз, — сказал он.

Потом повернулся и пошел через площадку автостоянки в подвал Кладбищенской школы.

* * *

— Да ты шутишь, — сказала Мария.

Она оглянулась, будто ее могли подслушать, и понизила голос.

— Подвальный Барт? Вас преследовал Подвальный Барт?

— Вам нечего было ходить по кладбищу, —

сказала Полли Хенна, укоризненно покачав головой.

— А что вы делали там, на кладбище? — спросила Мария.

Викки пожала плечами. Она не думала, что ее идея была глупой. Но не могла доказать, что другого выхода не было.

Они так и не нашли Бена Мэрроу.

— Хэллоуин уже через два дня, — сказала Стейси. — Скейт собирается победить? Сможет он съехать по Дороге Мертвеца?

— Если он даже не сможет, то Эдди сам должен съехать, — сказала Викки. — А уж он-то не сможет.

Эта мысль немного успокоила ее. Кроме того, она хотела продемонстрировать свою поддержку Скейту, даже при том, что она теперь не разговаривала с ним.

Четыре девочки посмотрели на Эдди и его друзей.

— Он не сможет, — повторила Викки.

Эдди и его дружки сидели за столом в углу столовой и бросали объедки в потолок, чтобы посмотреть, прилипнут они к нему или нет. Они рыгали, отпускали грубые шутки и соревновались в том, кто произведет больше шума. Викки посмотрела на Эдди.

Что, у него нервы железные? Или он слишком глуп для того, чтобы нервничать?

А может быть, он нервничает и старается всячески скрыть это? Откусив от бутерброда с ореховым маслом и задумчиво пережевывая

его, Викки решила, что Эдди немного похудел. И побледнел. Стал немного не похож на себя.

Рассудим, решила Викки. Она закрыла глаза и представила себе, как Эдди во весь рост шлепнулся на землю в самом начале спуска по Дороге Мертвеца и так на животе проехал до самого конца, под колесами своего скейтборда..

И почувствовала себя лучше.

Скейт медленно прошел через столовую, не оглядываясь по сторонам. Он сел за один из незанятых столиков и начал есть, тупо посматривая в окно.

Он так устал.

У него не осталось сил даже для того, чтобы мысленно представить, как он будет спускаться по Дороге Мертвеца.

— Эй, скейтбордист! Чемпион! Скейт, я к тебе обращаюсь.

Это Парк Адамс остановился у его стола.

Скейт посмотрел вверх и кивнул.

— До Хэллоуина осталось два дня. Да, это будет что-то. Стоит посмотреть. Я специально для тебя надену свой костюм для Хэллоуина.

Скейт снова кивнул.

— У тебя есть какая-то особая стратегия? Например, новые колеса? Новая раскраска? Новые подшипники?

Скейт покачал головой.

Парк выжидающе смотрел на Скейта. А тот не мог вымолвить ни слова.

Наконец Парк сказал:

— Ну, зачем портить свой успех? Послушай, брось волноваться. Практически вся школа будет там. Ты станешь знаменитым. Понимаешь?

Он одобрительно хлопнул Скейта по спине и удалился.

Вся школа. Все оборачивается как нельзя хуже. Даже если бы сегодня ночью сгорел их дом, вместе со скейтбордом, и то было бы лучше.

«Вот только я не смог бы выбежать из горящего дома, не захватив свой скейтборд», — подумал Скейт. И он знал, что это правда.

В этот вечер, пытаясь спуститься по Дороге Мертвеца, он то и дело падал, и в конце концов перестал тренироваться. И не из-за родителей, которые могли запретить ему кататься, если второй день кряду он явится домой на ночь глядя.

А потому, что он слишком устал, чтобы продолжать.

Скейт и Эдди столкнулись на школьной лестнице в канун праздника Хэллоуина.

— Ну как, удалось тебе сделать это? — громко спросил Эдди.

Скейт пожал плечами и попытался пройти мимо Эдди, не обращая на него внимания.

Эдди толкнул его плечом.

Скейт отступил назад.

— Оставь это до завтрашнего вечера, Гувер.

— Ты — трус, — заявил Эдди. — Ты не заслуживаешь победы. Доска моя.

Как это может быть? Он не мог представить

свой скейтборд под мышкой у этого толстяка. Он сказал:

— Я что-то не видел, чтобы ты спускался по Дороге Мертвеца, Гувер.

Эдди приблизил свое лицо к лицу Скейта. Скейт никогда не был так близко к Эдди. И никогда не видел вблизи эти маленькие глубоко посаженные голубые глазки. Теперь они сильно покраснели. А под глазами у него были темные круги, будто он давно не спал. А лицо, всегда розовое, как у поросенка, теперь было бледным. Эдди не был похож на самого себя. Не был похож на свинью.

Вернее, он выглядел, словно больная свинья.

— Отойди, жирная туша, — сказал Скейт. — Вот когда спустишься по Дороге Мертвеца, тогда и поговоришь.

Маленькие свиные глазки Эдди стали еще меньше. Казалось, в них пылало злое красное пламя. И Скейту самому пришлось в испуге отойти назад.

Эдди усмехнулся: его усмешка не изменилась.

— Я сделаю это. И проеду по твоей физиономии, Макгроу. Чтобы осилить спуск по Дороге Мертвеца, нужен особый талант. Особый талант, которого у тебя нет.

Эдди отступил назад и повысил голос:

— Я собираюсь победить тебя завтра вечером, Макгроу. Я оставлю свои отметины на твоей спине. И ты тоже станешь мертвецом на этой Дороге Мертвеца.

Глава XI

ОЖИВШИЙ СКЕЙТБОРД

Пришел день праздника Хэллоуин. Скейт проснулся. Он не помнил, как заснул.

Снаружи было еще темно. «Наверное, я проспал всего ничего», — подумал Скейт. Он чувствовал страшную разбитость, очень хотелось пить. Он не мог вспомнить, что ему снилось, но он был уверен в том, что это были кошмарные сны.

Он решил, что больше не будет спать. Сел в кровати и посмотрел на часы. И как раз в этот момент цифры перескочили с 11.59 на 12.00.

Вот и наступил Хэллоуин. Уже официально.

Что-то бросилось ему в глаза. Это был его скейтборд. Он оставил его на ночь прислоненным к столу. Но теперь скейтборд уже не был в таком положении. Он стоял на колесах.

Скейт нахмурился. Он что, упал? Может быть, это звук от его падения разбудил его?

Но вот доска двинулась с места.

Скейт заморгал.

Его скейтборд медленно и бесшумно двигался по направлению к нему.

«Этого не может быть!» — подумал Скейт.

Он хотел было встать, но не смог даже поше-

велиться. Порыв холодного ветра раздул занавески.

Занавески? Но он не открывал окна.

Потом Скейт заметил, что его скейтборд светится в темноте. Слабо, но совершенно определено.

Скейт закрыл глаза, а потом снова раскрыл их.

Его доска продолжала двигаться к нему. Колеса вращались, словно загнипнотизированные. Бесшумно. Все быстрее. Все быстрее.

Теперь скейтборд направился к закрытой двери его комнаты. И в следующую минуту натолкнется на нее. И разобьется вдребезги.

С хриплым криком Скейт с трудом выбрался из кровати. Одеяло запуталось у него в ногах, будто не хотело отпускать его. Он резко дернулся, вырвался и упал на живот посередине комнаты, схватив скейтборд руками.

И закричал, держась за конец скейтборда. На какой-то момент ему показалось, что доска старается вырваться у него из рук. Теперь она светила более ярко и обжигала ему пальцы. Передняя часть скейтборда задралась вверх, и Скейт отпустил его.

Лежа на животе посередине комнаты, он смотрел, как скейтборд поднялся на задние колеса и взлетел вдоль двери к потолку.

А потом начал падать.

И тут же перестал светиться.

Скейт прополз на животе вперед и поставил руки прежде, чем скейтборд коснулся пола.

И лежал, тяжело дыша и крепко держа его, и чувствуя, как болят отбитые пальцы.

— О-ох! — пробормотал он. И стал ждать, что будет дальше.

Но ничего не случилось. И он положил скейтборд на пол вверх колесами. Какой смысл и дальше полагаться на случай.

Он долго лежал так, прижав горящие зудящие пальцы к холодным доскам пола. Потом холодный ветер из открытого окна вернул его к действительности.

Открытое окно. Но он не открывал окно. Что здесь происходит?

«Эдди, — подумал Скейт. — Все это подстроил Эдди. Но как?»

Он ничего не понимал. Это было ужасно. Все это противоречило здравому смыслу. Но он знал только одно: если бы он не успел подхватить скейтборд, то, ударившись передней частью о пол, тот разлетелся бы в щепки.

Он видел, как это случалось с другими досками. Он сломал одну из своих прежних досок в попытке усовершенствовать ее. Тогда она разлетелась на куски с громким жутким треском.

Наконец Скейт перевернулся и поднялся на ноги, не отрывая взгляда от доски. Потом взял ее, подошел к окну и закрыл его.

Луна уже начала заходить. Она была почти полной. А на следующую ночь будет полнолуние.

Ночь Хэллоуина.

Со своего окна на втором этаже Скейт по-

смотрел на улицу. Никакого движения. Была тихая ясная ночь.

Как только он отвернулся от окна, на часах сменились цифры — с 12.00 на 12.01.

Весь этот ужас длился всего одну минуту.

Скейт взял доску, аккуратно положил ее в постель рядом с собой, опустил на нее руку. Он не понимал, что происходит, но не хотел полагаться на случай.

И заметил, что его трясет.

«Я испугался, — подумал Скейт. — Наверное, у меня будет плохой Хэллоуин».

— Кошелек или жизнь! — миссис Макгроу открыла дверь комнаты, держа блюдо с маленькими шоколадками. — Ну, входите все.

С ней были дети в костюмах ведьмы, скелета, летучей мыши и черепашки ниндзя. Все получили по шоколадке. Потом миссис Макгроу махнула соседу, который стоял возле своего дома, и все четверо детей побежали к нему.

— Посмотри на меня-а-а!

Маленькая сестра Скейта шла по коридору, размахивая жезлом. К ее спине были прикреплены серебряные крылья, а на голове красовалась корона.

Скейт вытаращил глаза.

— Здорово, — искренне восхитился он.

— Я фея, — важно заявила девочка.

— Ну да, — сказал Скейт. — Я и сам вижу.

— Скейт... — предупреждаясь протянула мама.

— Мы уже можем идти, мамочка, уже можем?

Кристин в возбуждении танцевала в коридоре.

— Только дайте мне взять пиджак, — сказал отец, спускаясь в коридор.

И вскоре отец направился к входной двери, держа за руку маленькую сестренку.

— Ой, папочка, смотри, жар-птица, — в восторге зашебетала она.

Мать закрыла за ними дверь.

— Ты бы переоделся, — сказала она Скейту. — Помнишь, у тебя есть ковбойский костюм? Ты так мило в нем выглядишь...

— Мама... — вздохнул Скейт.

— Ну, как хочешь, — сказала мать.

Она ласково взъерошила его волосы. Скейт пригнул голову.

— Мне надо идти, — сказал он.

— Ведите себя с Парком хорошо в эту ночь. И не забудь, что завтра к десяти утра ты должен быть дома, чтобы остаться с Кристин.

Скейт кивнул. В другое время он поспорил бы с матерью насчет того, чтобы сидеть с ребенком в субботнее утро, особенно после Хэллоуина, когда его сестра будет капризничать, объевшись сладостями. Но сейчас он не знал, чем обернется для него этот день.

— Ты разве не собираешься надеть костюм? — с удивлением спросила мама.

— Он в моей сумке, — ответил Скейт.

Он взял скейтборд. Мама увидела это и нахмурилась.

— Райан... — начала она.

И как раз в этот момент в дверь позвонили. Мама открыла ее. За ней стояли большое чучело и маленький ребенок со щенячьими ушами и нарисованными усиками.

— О-о-ох, — пропела мама.

— Пока, ма, — сказал Скейт, выскальзывая за дверь.

Он прошел по кварталу, заполненному маленькими вампирами и домовыми, кричащими ведьмами и хохочущими кошками. Время от времени появлялись ряженые взрослые, сопровождавшие своих ряженых детей.

Скейт прошел через эту толпу, никого не замечая.

Но вот луну он заметил. Она только что начала восходить. Она была полной и желтой. И ему вовсе не понравилось, как она выглядит.

Глава XII

СОСТЯЗАНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

— Он не пришел! — радостно завопил Эдди.

— Придет, — сказала Викки. — Еще не полночь, Эдди.

— Скейт трусишка, Скейт трусишка! — принялся скандировать Эдди.

Викки, подбоченясь, сказала:

— Да? Ты сам трус, Эдди. Иначе с чего бы ты так радовался? Ты думаешь, что соревнование сорвется? Это твой единственный шанс выиграть его.

— Я не боюсь! — выкрикнул Эдди. — Я не могу проиграть!

Его голос звучал почти истерически. Он повторил, широко размахивая руками:

— Я не боюсь!

Но при этих словах Эдди не смотрел на Викки. Он смотрел мимо нее. Через ее плечо на кладбище, на подножие холма.

Это напугало Викки. Стараясь вести себя так, будто не обращает внимания на поведение Эдди, она медленно повернулась.

Там ничего не было.

— Он там, — тупо сказал Эдди.

— Скейт?

Викки посмотрела вниз, на склоны холма. И никого не увидела.

— Где? — спросила она Эдди.

Эдди не ответил. Он с трудом проглотил комок в горле. И покачал головой.

Теперь и Викки увидела фигуру у подножия холма.

— Ну что? — сказала она Скейту. — Я же говорила, что он будет здесь.

Скейт не оказался здесь в одиночестве. Почти половина школы шла к вершине холма Скейтборд Хилл, а другая половина была уже здесь, наверху.

И как это они вырвались в такой день, в полночь, так, что их родители ничего не знали об этом? Даже кривляка Полли Хенна.

Викки в удивлении расширила глаза.

— Полли, что ты здесь делаешь? — спросила она.

— Ч-ш-ш-ш, — приложила Полли палец к губам.

Она прошла мимо Викки и остановилась рядом с Марией на вершине холма.

— Уже время, Макгроу, — заметил Эдди.

Скейт не ответил.

— Поспешите, — сказал кто-то.

— Готов, Макгроу? — презрительно ухмыльнулся Эдди.

Скейт кивнул.

— Мы должны договориться о правилах, —

сказал Парк Адамс, их одноклассник, который пришел сюда сразу же после Скейта.

— Я буду судьей, — заявил Рой, выступая вперед.

— Ха, — сказала Викки, неожиданно для самой себя.

Говорить с Роем было совсем не то, что говорить со Скейтом.

Эдди заявил:

— А какие тут могут быть правила? Кто первый спустится по Дороге Мертвеца, тот и выигрывает.

— Хочешь устроить гонки?

Скейт нахмурился.

Эдди сказал:

— Да.

Парк возразил:

— Нет.

Теперь настала очередь Эдди хмуриться.

— Почему нет?

— Да скорее же! — Викки узнала капризный голосок Полли.

— Что если вы сделаете по три попытки? — предложила Викки. — Тот, кто спустится большее число раз, выигрывает. Это исключит случайное везение. И будет ясно, кто из вас лучший скейтбордист.

— Мне не нужно трех раз, чтобы доказать, что я — лучший, — заявил Эдди.

— А не думаешь ли ты, что тебе не удастся спуститься три раза? — поинтересовалась Викки.

— А чего хочет Макгроу? — спросил Рой.

Но Скейт даже не слушал их. Он оторвал взгляд от крутой дороги на спуске и воспроизвел мысленно их слова.

— Три раза, — кивнул он.

Парк сказал:

— А если никто не использует эти три попытки, тогда гонки с общего старта. Бок о бок, весь путь. И если оба пройдете, то победит тот, кто спустится первым.

Эдди загоготал.

— Я буду судьей на финише, — вызвалась Викки. — У столба на углу кладбища, там, внизу.

Она ожидала, что Эдди станет протестовать. Но тот только кивнул в сторону Роя.

— Я тоже, — сказал Рой.

Парк подкинул монету. Эдди угадал.

— Проигравший идет первым, — сказал Эдди.

Викки застонала про себя. Теперь у Эдди останетсся шанс в конце соревнования. Она посмотрела в сторону Скейта. Но так и не смогла понять, переживает он или нет.

— Ну, пошли, — сказал Рой и направился к подножию холма.

Викки посмотрела на Скейта.

— Удачи тебе, — сказала она.

Скейт медленно оторвал взгляд от своего скейтборда, который он так пристально рассматривал. Слышал ли он ее?

Он кивнул.

Почувствовав себя немного лучше, Викки поспешила вниз, чтобы присоединиться к Рою.

Луна поднялась высоко в небе. В этом ярком серебряном свете все лица обратились к Скейту и Эдди. Некоторые дети были в карнавальных костюмах, другие кутались в куртки.

Как только Скейт установил свой скейтборд, снизу подул холодный ветер. Скейту показалось, будто ледяные иголки впились в его лицо. Скейт посмотрел вниз, на склон. Он видел утесы, за которыми шел поворот на Дорогу Мертвеца, так же ясно, как днем. Некоторые дети выстроились по обе стороны дороги выше этих утесов. Но никто не отважился сойти ниже, на Дорогу Мертвеца.

Далеко внизу он видел, как остановились Викки и Рой. Они подняли руки и замахали ими.

— Гото-о-овы, — услышали они крик Роя.

— Гото-о-овы, — эхом отозвалась Викки.

Скейт сделал глубокий вздох, поставил ногу на свою доску, наклонился вперед и оттолкнулся.

Он никогда не спускался на скейтборде ночью. Он низко пригнулся вперед. На глазах от холодного ветра выступили слезы.

Словно из-под земли с каждой стороны выезда на Дорогу Мертвеца выросли утесы.казалось, дорога сделана из стекла.

Как быстро он шел?

Каждый мускул его тела был напряжен, сло-

вно умоляя его остановиться. Скейт снова оттолкнулся и пошел вперед.

И проскочил между утесами.

А потом, с легким рывком, словно нехотя, его скейтборд выскользнул из-под его ног.

И Скейт упал.

— Макгроу! Ты в порядке? — донесся до него голос Парка.

Скейт глубоко вздохнул и сел. Его доска оказалась недалеко от него. Он потянулся и схватил ее.

Это было хорошо.

— Ничего страшного, — крикнул он и встал, чтобы попытаться еще раз.

Эдди проскочил мимо него, когда он поднимался наверх.

Скейт услышал звук падения и сердитый крик Эдди, когда достиг вершины холма.

Скейт поставил на землю свой скейтборд и ждал.

Наконец появился Эдди. Он неуверенно держался на ногах. Его лицо казалось очень бледным в лунном свете.

— Ты в порядке, Гувер? — спросил Скейт, неожиданно для самого себя.

— Этого не должно было случиться, — проормотал Эдди, будто бы про себя.

Пожав плечами, Скейт снова поставил ногу на скейтборд.

Он ехал при второй попытке быстрее, чем при первой. И более гладко.

И упал, сильно ударившись, когда уже въезжал на мост.

— Скейт? — донесся до него голос Викки.

— Ничего, ерунда, — сумел он ответить.

Что это, земля на Дороге Мертвецов более твердая, или как?

Он поднялся. Взял свой скейтборд. И пошел обратно по склону холма.

На этот раз Эдди ждал, пока Скейт поднимется на вершину, прежде чем стартовать вниз. И пошел вниз, сильно оттолкнувшись ногой. Его доска накренилась, а потом выпрямилась. Он быстро проскочил между утесами.

— Не-е-ет! — завопил Эдди.

И все слышали, как его пустой скейтборд гроыхает по камням.

— Гувер? — закричал Парк.

— Заткнись! — рявкнул Эдди.

Когда он поднялся наверх, Скейт увидел, что при падении у его соперника порвались джинсы.

— Как ты? — спросил Скейт.

— Отвяжись! — зарычал Эдди.

Скейт посмотрел вниз с холма. Ветер стал еще холоднее. Он пригнулся, проверил, как завязаны его кроссовки и наколенники, поправил шлем и оттолкнулся.

Ветер пронизывал насквозь. Было трудно дышать. Колеса скейтборда с резким звуком катились по дороге. А может быть, это ветер свистел в ушах.

Скейт увидел, что проехал между утесов и

подъезжает к мосту. Пригнулся и постарался свернуть.

Но это ему не удалось. Нос его скейтборда был направлен прямо в сторону перил. Сейчас он проломит их и упадет в темноте прямо в глубокий поток, бегущий между камнями.

Он перенес всю тяжесть на задний конец доски. И услышал, как она протестующе загрохотала по доскам моста. Нос немного повернулся. Он выставил ногу, уперся ею в перила и упал на спину. Падая, он успел инстинктивно протянуть руку, чтобы схватить доску за задний конец.

На какое-то мгновение он подумал, что может лишиться ее. И что она упадет с моста в темный поток.

Он грохнулся на спину так сильно, что весь воздух вышел у него из легких. И пребольно ударился локтем, здорово ссадив его, несмотря на защитную накладку.

Но зато с ним была его доска. Он крепко сжимал ее пальцами.

Он осторожно притянул ее к себе. Несмотря на такое жестокое обращение, она оказалась в порядке. Молча прося у нее извинения, он сел.

— ...Как ты? — кричал Парк.

— Нормально, — ответил он.

Потом поднялся и побрел наверх.

Если Эдди теперь спустится, то он проиграл.

Скейт ожидал, что Эдди сделает какое-нибудь едкое замечание, когда он поднимется на вершину холма. Но тот даже не посмотрел в его

направлении. Вместо этого он смотрел вниз, на спуск, и выглядел очень озадаченным.

— Эдди? — позвал его Парк.

— Да, все в порядке, — ответил Эдди.

И помчался вниз со скоростью света. «Или со скоростью темноты», — подумалось Скейту.

— Хорошо идет, — сказал Парк, подходя к Скейту.

Скейт кивнул, не отрывая глаз от Эдди. «Пожалуйста, не сделай этого, — подумал Скейт. — Я все отдам, чтобы ты не смог».

Он посмотрел вниз и нахмурился. И ему показалось, что его доска стала теплее в его руках.

«Ладно, — подумал Скейт. — Я лгал себе. Я не отдам всего за поражение Эдди. Особенно тебя, понятно?»

Потом подумал: «Не могу поверить, что прошу извинения у своего скейтборда. Я могу потерять его. Тогда я лишусь всего».

Он поднял взгляд и понял, что Эдди исчез между двух утесов. Сейчас он повернет к мосту по Дороге Мертвеца.

У Скейта упало сердце.

— Он сделает это! — раздался чей-то голос.

— Нет, — прошептал Скейт.

Эдди продолжал ехать. Это не было ни красиво, ни талантливо, но он все еще стоял на своем скейтборде.

— Не-ет, — снова выдохнул Скейт.

И Эдди не смог спуститься. На последнем, самом трудном повороте доска стала вырывать-ся из-под него. Эдди нелепо взмахнул руками.

Его тело изогнулось. Он изо всех сил пытался устоять и направить нос доски в нужном направлении.

Но не справился с этим. Все еще размахивая руками, он с ужасным шумом грохнулся на середину дороги.

— Кто-то будет в большой печали, — раздался голос Полли. — Он наверняка мертв.

— Он не мертв, — с отвращением сказала Мария Медина. — Если бы он умер, мы бы учуяли запах, так как он немедленно стал бы гнить.

— Какая ты вульгарная, — поморщилась Полли.

Скейт перестал их слушать. Фигура на дороге шевельнулась.

Другая фигура бежала от линии финиша к лежащему.

— Оставьте меня в покое, — закричал Эдди. — Я в порядке!

Рой остановился и пошел вниз по склону.

Эдди медленно поднимался. Потом он оглянулся вокруг, поднял свою доску и пошел к вершине Скейтборд Хилл.

У Скейта забилось сердце.

Никто из них не смог сделать этого.

И настало время для настоящей гонки.

Внезапной смерти на Дороге Мертвеца.

Глава XIII

ТРЕТИЙ УЧАСТНИК

Эдди выглядел совсем плохо. Джинсы у него порвались. Одна из наколенных защитных накладок спустилась на лодыжку. Он ковылял так, словно повредил себе что-нибудь.

«Неужели и я выгляжу не лучше?» — подумал Скейт.

Когда Эдди поднялся на вершину холма, стоявшие там ученики отступили назад. Но, казалось, Эдди этого даже не заметил. Он все время оглядывался через плечо.

Когда он подошел ближе, Скейт услышал, что Эдди что-то бормочет. Но что бы он ни говорил, все это далеко уносилось холодным ветром.

Скейт проверил свой скейтборд. Колеса работали нормально. Он осмотрел ленту наверху доски. Проверил, как завязаны шнурки на кроссовках.

Эдди встал рядом со Скейтом. Он все еще что-то бормотал.

— Давай, Скейт! — воскликнула Мария.

Казалось, это вывело Эдди из себя. Он резко вскинул голову, повернулся и посмотрел на

Скейта, прищутив глаза. Соперники стояли почти вплотную друг к другу, их шлемы едва не стукнулись.

— У меня не вышло в эти первые три раза, — проворчал Эдди. — Но вот теперь, Скейт, твоя доска станет моею.

Глаза Эдди стали совсем безумными. Скейт решил, что лучше не ввязываться в спор. И отступил назад, не отрывая взгляда от соперника.

— Выравнивайте свои скейтборды, — командовал Парк и откашлялся. — Макгроу, Гровер, выравнивайте свои скейтборды.

Эдди еще мгновение смотрел Скейту в глаза.

Потом с ворчанием опустил скейтборд на дорогу.

Парк сложил ладони рупором и крикнул вниз:

— Готовы?

Викки и Рой махнули руками.

— Да! — крикнул Рой.

— Готовы! — воскликнула Викки.

Эдди выпрямился и посмотрел на холм позади него.

Но не на толпу учеников, собравшуюся там. Он смотрел дальше.

Потом он повернулся и улыбнулся, отчего сделался еще противнее, чем он был всегда.

— Готов, — сказал он. — Эдди готов.

— Я тоже, — сказал Скейт.

Он почувствовал, как дрогнул его голос.

Кто-то хихикнул.

Эдди продолжал улыбаться.

Скейт начал потеть.

— Лады, — произнес Парк. — Я поднимаю правую руку. Когда опущу ее и скажу «пошел», отправляйтесь.

Парк поднял руку.

Толпа затихла.

Скейт чувствовал, как бьется сердце. И неожиданно у него застучали зубы.

Неужели Эдди стал еще крупнее? Скейт ощущал его ненормально большую массу рядом с собой. Ему казалось, что Эдди прямо нависает над ним. И не мог удержаться от того, чтобы повернуться и посмотреть на него.

«Соберись, — сказал он себе. — Соберись...»

— Пошел! — командовал Парк.

В толпе зашумели.

Скейт оттолкнулся изо всех сил. Он почувствовал, как его доска словно ожила под ним, как всегда, когда он делал важные для него заезды. И уверенность вернулась к нему.

И тут он понял, что Эдди наступает ему на пятки. Перед ними на земле простиралась тень от Эдди. Тень от Скейта казалась совсем маленькой по сравнению с нею.

Скейт пригнулся еще больше, чтобы увеличить скорость.

Эдди тоже пригнулся.

Оба они пролетели между двух утесов колесо в колесо. Внизу было темнее. Ветер начал завывать.

Скейт почувствовал, что он пронизывает его

насквозь и может лишить равновесия. Но его доска надежно держалась под ним.

Колесо в колесо они прошли первую часть пути и выехали на участок дороги, ведущей к мосту.

На мгновение Скейт услышал позади себя крики толпы. А в следующее мгновение увидел впереди две фигуры, которые размахивали руками.

А потом мост привлек все его внимание. Их передние колеса въехали на него точно в один и тот же момент. Скейт в своей жизни никогда не ездил на скейтборде так быстро. И никогда не справлялся с ним так ловко. Он был готов закричать от радости.

Они ехали по мосту и скрылись из вида толпы, стоящей позади них. Но самый противный участок Дороги Мертвеца был еще впереди, за холмиком.

По инерции они взлетели на подъем и вошли в поворот. Теперь их не было видно снизу, с линии финиша.

Скейт никогда не заезжал так далеко.

Кто-то закричал. Завопил. Завыл.

Скейт пригнулся еще ниже. Тень Эдди на дороге начала размахивать руками.

«Эдди может упасть, — подумал Скейт, — и сбить меня тоже».

Он в страхе повернулся, чтобы взглянуть на Эдди.

Эдди выглядел хуже некуда: рот разинут, шлем сбился набок. Он ударял кулаками в воз-

дух. Гнул, изгибался всем телом, совсем как крендель с маком.

«Как он это делает? — в изумлении подумал Скейт. — Как только он еще держится на скейтборде?»

Эдди выгнулся назад и широко раскинул руки.

И тут Скейт понял, что они с Эдди были не одни на этом спуске по Дороге Мертвеца.

Позади них был Бен Мэрроу.

Все трое проскочили через вершину холма и зависли в воздухе.

Потом Скейт почувствовал, что земля приближается, чтобы вновь коснуться колес его скейтборда. Почувствовал, но не увидел.

Не мог оторвать взгляда от Бена Мэрроу.

Потому что тот оказался вовсе не таким умелым скейтбордистом, каким казался ему.

Он не владел сложными приемами.

И определенно не мог претендовать на участие в Олимпийских играх.

Если Эдди выглядел плохо, то Бен — еще хуже. Бен выглядел краше в гроб кладут.

Вернее, словно он вышел из гроба.

Бен Мэрроу оказался скелетом в одежде бродяги. Лохмотья развевались на ветру. Его белый череп сверкал в лунном свете. Сквозь рваную рубашку просвечивали ребра, джинсы были покрыты грязью, из дырявых ботинок торчали костлявые пальцы ног.

Бен Мэрроу повернул голову и поймал исполненный ужаса взгляд Скейта. Челюсти ске-

Бен Мэрроу повернул голову и поймал исполненный ужаса
взгляд Скейта.

лета щелкнули. Маленькие огоньки засверкали в темных глазных впадинах. Он запрокинул голову назад и разразился ужасным беззвучным хохотом.

Они проехали поворот. Эдди резко свернул, стараясь отвести свой скейтборд от Мэрроу. Но тщетно.

Эдди свернул к Скейту.

— Помоги мне-е-е! — неслось из его разинутого рта.

Глава XIV

ЗА ФИНИШНОЙ ЧЕРТОЙ

— Помоги-и-и! —
Эдди смотрел на свои ноги. И Скейт понял всю ужасную правду. Эдди вовсе не делал удивительных трюков. Он просто потерял контроль над собой. И не мог ни остановиться, ни сойти со своей доски. Его ноги словно приросли к ней.

— Помоги-и-и, — передразнил его скелет, стуча зубами. Он запрокинул голову и громко рассмеялся. А потом протянул длинную костлявую руку и положил ее на плечо Эдди.

Эдди завопил. А потом показалось, что он вдруг стал уменьшаться.

Скейтборд Эдди выскочил перед доской Скейта.

Они вышли из поворота, и из-под колес доски Бена Мэрроу повалил дым. И темноту пронизали искры.

Эдди старался победить. Но не знал, как это сделать.

Если только сам Скейт не поможет ему.

Используя каждый грамм своего веса, Скейт постарался проскочить мимо. Потом подпрыгнул, пересек путь Эдди и толкнул его что было сил.

Судя по выражению лица Эдди, это было для него полной неожиданностью.

Скейт наклонился к Бену Мэрроу.

И ощутил толчок костлявого локтя в ребра.

Эдди немного отстал.

Скелет обернулся, чтобы посмотреть через костлявое плечо. А потом направил пустые глазницы снова на Скейта.

— Попробуй! — закричал Скейт. — Догони меня, если сможешь!

Он сильно оттолкнулся и прошел поворот на двух колесах. Он дважды сманивировал зигзагами перед Беном, не давая ему обогнать себя. На своей доске Скейт показывал все, на что только был способен. Оставаясь на двух колесах, он ударил доску Бена.

Бен попытался снова схватить Скейта.

Но промахнулся.

Теперь оставалось пройти только прямой последний отрезок спуска.

Как хотелось Скейту уйти от этого скелета!

Он пригнулся еще ниже и посмотрел на свою доску. «Никто, — подумал он, — никто не отнимет ее у меня».

Запах дыма заполнил воздух. Ветер завывал. Скейт не мог дышать и ничего не видел.

Он почувствовал, как костлявые пальцы стараются схватить его за плечо.

И бросился вперед, проскочив финишную линию.

И тут он услышал позади себя ужасный звук, будто тысяча костей рассыпалась в прах. Облако кроваво-красного дыма окутало его, когда

он попытался сбавить скорость. На миллионную долю секунды над ним навис образ Бена Мэрроу, его пустые глазницы горели дьявольским огнем, зубы были сомкнуты в дьявольской усмешке.

И вот все разлетелось вдребезги.

Скейт снял одну ногу с доски и начал притормаживать. Постепенно скейтборд снизил скорость. И он закончил спуск по Дороге Мертвеца, описав широкую дугу по площадке автостоянки.

И понял, что остался в живых. Потом повернулся к спуску по Дороге Мертвеца. Он почти ожидал, что вот-вот появится Подвальный Барт.

Но школа стояла темная и тихая.

«Может быть, Хэллоуин — это особый праздник для Барта», — подумал Скейт. Но он не мог пока что ясно мыслить, все еще находясь во власти оцепенения. Но вот он услышал голос, который вернул его к реальности.

— Ты выиграл! — кричала Викки. Она бежала к нему. — Ты выиграл! Ты выиграл!

Скейт остановился, расстегнул шлем, нагнулся и поднял доску.

Она была в целости и сохранности.

— Классно сработано, — медленно произнес он.

И посмотрел на Викки.

— Ты выиграл, — повторила она, подбоченясь и глядя на него.

Он кивнул. А как много видела Викки?

— Ты побил Эдди, — сказала она.

Мгновение, которое показалось им вечнос-

тью, они смотрели друг на друга. «Если она видела все это, — подумал Скейт, — то она должна все сказать мне».

Но Викки удивила его.

— Ты победил Эдди, — усмехнувшись, снова повторила она. — И Бена Мэрроу.

— Эй! — закричал Рой.

Он спешил к ним со скейтбордом Эдди в руках, а сам Эдди, хромая, плелся вслед за ним.

— Эй! Что случилось?

— Куда ты подевался? — нахмурилась Викки.

— Я услышал крик Эдди и подумал, что он упал. И поспешил вверх по склону, чтобы помочь ему, — сказал запыхавшийся Рой.

— Скейт выиграл, — заявила Викки. — Говорю тебе на тот случай, если ты этого не заметил.

Теперь ученики повалили толпой вниз по спуску.

— Что там случилось? — закричал Парк.

— Скейт победил! — крикнула в ответ Викки.

Раздались приветственные возгласы.

— Вот бегут твои болельщики, — сказала Викки.

Ребята сбежали вниз и расположились полукругом вокруг Эдди, Скейта, Викки и Роя.

— Мы требуем реванша! — заявил Рой. — Скейт нарушил правила. Он толкнул Эдди. Он...

— Нет.

Это слово поразило Роя, и он замолчал.

— Нет!

Эдди покачал головой. И протянул свой скейтборд.

— Ладно, твоя взяла.

Потом повернулся и ушел. И толпа молча расступилась, чтобы пропустить его.

Рой еще одно мгновение стоял в нерешительности. Потом закричал:

— Эй, Эдди! Подожди меня, Эдди.

И исчез в ночной тьме вслед за своим другом.

— Молодец, — сказал Парк.

Снова раздались крики одобрения и смех. Еще долго ребята крутились около Скейта, одобрительно хлопали его по спине, поздравляя его, а заодно и себя за то, что видели такое захватывающее зрелище.

Вдруг заныла Полли:

— Мне надо идти домой.

Это послужило сигналом, и толпа начала рассасываться, все еще повторяя слова поздравления.

Парк уходил последним.

— Запомни, заднее окно, — сказал он Скейту. — Увидимся немного погодя.

Скейт и Викки одни остались у подножия спуска по Дороге Мертвеца.

— Кошмарный спуск, — сказала Викки.

— Да, — согласился Скейт. — Как вспомнишь, так вздрогнешь.

Он повернулся и пошел вверх по дороге. Викки молча шла рядом с ним. Когда они вышли на мост, Скейт высоко поднял скейтборд Эдди.

Доска красиво блеснула в лунном свете. Это была прекрасная вещь, настоящее произведе-

ние искусства, самая красивая доска изо всех, что когда-либо видел Скейт.

И она оказалась странно теплой в его руках. Нехорошо теплой.

Даже слишком горячей, чтобы удержать ее в руках.

Он размахнулся и бросил скейтборд через перила моста. Доска таинственно блеснула, когда летела вниз. А потом плюхнулась, словно камень. А когда достигла воды, то вверх взметнулось пламя, и все было кончено. Только слышалось шипение, как от горячего предмета, попавшего в холодную воду.

И все стихло в ночи.

— Эй, ты чувствуешь? — спросила Викки. — Ветер сразу же утих.

Они шли домой, не разговаривая, по тихим улицам. На деревьях висели пустые тыквы с вырезанными глазами и ртами, внутри которых догорали свечи. Когда дошли до дома Викки, она сказала:

— Я оставила заднюю дверь незапертой.

Скейт кивнул.

— Скажи моим родителям, что я остался у Парка. Он оставил свое окно открытым.

Они немного постояли молча. «Вот сейчас она извинится передо мной», — подумал Скейт.

Но Викки, прежде чем повернуться и пойти в обход дома, сказала только одно:

— Неужели все позади?

Глава XV

ВСЕ ПОЗАДИ?

Эдди несколько дней не приходил в школу. — Он переживает свой проигрыш, — объяснял Рой всем, кто хотел его слушать. А если Скейт был поблизости, он бросал на него сердитый взгляд.

Скейт не обращал на это внимания.

Он продолжал делать то, чем занимался всегда: катался на скейтборде, мечтал о том, чтобы гонки на досках включили в программу Олимпийских игр, сидел с младшей сестрой и, когда требовалось, помогал по дому.

А Эдди так и остался хулиганом. В первый же день он довел третьеклассника до слез и смеялся, когда мистер Лукр вел его в кабинет директрисы.

— Эдди крутой, — с восхищением сказал Рой.

Никто не захотел с ним спорить. Многие ученики все еще боялись Эдди Гувера.

Но сам Эдди избегал Скейта и Викки. И не проявлял никакого интереса к езде на скейтборде. Не хотел об этом ни говорить, ни слышать.

Он объявил всем, что хочет выбрать новое поприще. Может быть, он научится играть в шахматы.

— Ты побьешь его, Эдди, — говорил Рой. — Даже прежде чем ты скажешь: «Шах и мат».

А Скейт и Викки продолжали тренироваться на спуске Скейтборд Хилл. Но никогда не спускались по Дороге Мертвеца. И никогда не оставались там после захода солнца.

Холодный ветер снова начал дуть с кладбища.

И однажды, когда они задержались немного позже обычного, что-то заставило Скейта оглянуться, когда они были на пути домой.

Он остановился.

— Викки, — сказал он, — посмотри.

Викки остановилась и посмотрела туда, куда указывал Скейт.

И оба они со всех ног припустились домой.

Позади них, четко выделяясь на темнеющем небе, скелет на мерцающем неоновым светом скейтборде выделял лихие повороты в воздухе над кладбищем, где был спуск Скейтборд Хилл.